

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ГОСУДАРСТВО И ПРАВО:

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ

**СБОРНИК СТАТЕЙ XIV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 15 АВГУСТА 2023 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2023**

УДК 001.1
ББК 60
Ю73

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Ю73

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ГОСУДАРСТВО И ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2023. – 84 с.

ISBN 978-5-00173-961-6

Настоящий сборник составлен по материалам XIV Международной научно-практической конференции **«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ГОСУДАРСТВО И ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ»**, состоявшейся 5 июня 2023 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023
© Коллектив авторов, 2023

ISBN 978-5-00173-961-6

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Орбец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА	6
СОВРЕМЕННЫЕ ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК РЕСУРС ДЛЯ ОСМЫСЛЕНИЯ ОСНОВ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ РУБИН ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ	7
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В ПРАВЕ РОССИИ ЛУКЬЯНОВА МАРИЯ ГРАНТОВНА	13
КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	17
ПРАВОВОЙ СТАТУС СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИГНАТЕНКОВ ВСЕВОЛОД ВЛАДИМИРОВИЧ, СОРКИНА ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА.....	18
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	22
СООТНОШЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ ПОПОВА ЮЛИЯ ДМИТРИЕВНА.....	23
ДОГОВОР ДАРЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ДУШКИНА ЛЮБОВЬ МИХАЙЛОВНА.....	26
ОСОБЕННОСТИ ТОЛКОВАНИЯ ДОГОВОРОВ В РАМКАХ КОНСТРУКЦИИ СМАРТ-КОНТРАКТОВ ГОТОВЧИКОВ ЕВГЕНИЙ ВИКТОРОВИЧ.....	29
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВЕЩНЫХ ПРАВАХ ТИРСКИХ ЕЛЕНА ИВАНОВНА	33
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	36
ПРАВО ТРЕБОВАНИЯ АЛИМЕНТОВ НА СВОЁ СОДЕРЖАНИЕ: ОТЦОВ И МАТЕРЕЙ УРАВНЯЛИ В ПРАВАХ СЁМКИНА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА	37
ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО	40
НАЛОГОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗУБОВ ДАНИЛА АЛЕКСЕЕВИЧ, ПАКУНОВА ВЛАДИСЛАВА АЛЕКСЕЕВНА.....	41
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО	44
ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА ТРАВИНА КСЕНИЯ АНДРЕЕВНА	45

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ.	
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	48
ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ФОРМАЛЬНОЙ ТЕОРИИ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КУЗНЕЦОВ МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ	49
СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ КАК ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ЕВСТРОПОВ АРТУР МАКСИМОВИЧ.....	53
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	55
ЧАСТНЫЕ ВОЕННЫЕ КОМПАНИИ, КАК ЭЛЕМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПЕРЕПЕЧКИН ИЛЬЯ ПЕТРОВИЧ	56
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	59
ВОПРОС О САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ПРОКУРОРА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ХУЗИН ИНСАФ РУСЛАНОВИЧ.....	60
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ ЛАКОМКИН АРТЕМ ДЕНИСОВИЧ	63
РОЛЬ И МЕСТО ПРОКУРАТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КОСОВА ЯНА ДМИТРИЕВНА.....	66
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	70
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ВСЛЕДСТВИЕ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С РОССИЙСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ АРАКЕЛЯН МАРАТ СТАНИСЛАВОВИЧ.....	71
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ МУХИН АЛЕКСЕИ ИГОРЕВИЧ	77
ДЕКЛАРИРОВАНИЕ ДОХОДОВ И ИМУЩЕСТВА КАК АНТИКОРРУПЦИОННОЕ СРЕДСТВО ПЕТРУШИНА ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА.....	80

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 340

СОВРЕМЕННЫЕ ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК РЕСУРС ДЛЯ ОСМЫСЛЕНИЯ ОСНОВ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

РУБИН ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. культурологии, к.и.н., доцент

Оренбургский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Аннотация: статья посвящена исследованию актуальной библиографии с целью выявления научных тем, находящихся в поле зрения ученых в области изучения истории государства и права, основ российской государственности. Осмысление современной историографии позволяет глубже осознать не только решенные научные задачи, но определить дальнейшие горизонты развития историко-юридических дисциплин.

Ключевые слова: история государства и права, историко-правовые исследования, российская государственность.

MODERN HISTORICAL AND LEGAL STUDIES AS A RESOURCE FOR UNDERSTANDING THE FOUNDATIONS OF RUSSIAN STATEHOOD

Rubin Vladimir Alexandrovich

Abstract: The article is devoted to the study of the current bibliography in order to identify scientific topics that are in the field of view of scientists in the field of studying the history of the state and law, the foundations of Russian statehood. The comprehension of modern historiography makes it possible to become more aware not only of the solved scientific tasks, but also to determine further horizons for the development of historical and legal disciplines.

Key words: history of state and law, historical and legal studies, Russian statehood.

Историко-правовое знание играет важнейшую роль в системе юридического образования. Возрастание этой роли на современном этапе подтверждается выступлениями, публикациями ученых, дискуссиями на форумах. Так, например, на Всероссийском форуме историков права, прошедшем в Санкт-Петербурге 10-11 июня 2022 г., был озвучен ряд задач, который в условиях технологических новаций, переходе к новой научной рационализации, встал перед историей государства и права [2, с. 127-131]. Особо отмечено то, что эти задачи «лежат в плоскости большей, чем прежде, междисциплинарности... Историко-правовая наука должна учитывать произошедшие в науке лингвистический и антропологический повороты, больше обращать внимание на правовое поведение, характерное для той или иной эпохи, чтобы на этой основе реконструировать реальную правовую жизнь в исторической ретроспективе [2, с. 128].

На наш взгляд, именно этот тезис расширяет потенциал историко-правовых исследований в современных условиях. Мы говорим о ценности актуальных работ историко-юридического плана для ис-

тории государства и права. Историко-правовое знание несёт в себе мировоззренческий посыл. Исторический подход позволяет учёным проследить из века в век влияние на формирование отечественной государственности, различных правовых учений, философских школ, отдельных личностей. Мы посчитали возможным предпринять обзор наиболее весомых работ, вышедших из под пера специалистов по истории государства и права, которые будут востребованы в ходе преподавания историко-юридических дисциплин с их направленностью в мировоззренческий характер.

Историки государства и права давно настаивают на том, что «...история лежит в основе практически любого современного гуманитарного знания... история государства и права претендует на изучение того, что «было на самом деле» в сфере государственно-правовой жизни в различные исторические периоды» [5, с. 98-99]. Данное утверждение профессора кафедры гражданского права и процесса Нижегородской академии МВД России, доктора юридических наук А. А. Демичева, на наш взгляд, определяет ценность историко-правовых исследований не только для студентов-юристов, но и для преподавателей и слушателей историко-юридических дисциплин. Ряд тех акцентов, которые сделаны А. А. Демичевым созвучны требованиям, предъявляемым и к новому академическому курсу «Основы российской государственности». Так, в учебно-методическом пособии по данному курсу его автор, доктор исторических наук С.Л. Данильченко, особо подчеркивает: «Государственность целесообразно рассматривать как государственно-организованную форму общества, включающую государственно-правовые институты, национально-государственную идею и практику её реализации» [4, с.2]. У А.А. Демичева же подчеркнута та особенность истории государства и права, которая продиктована её основным методом, а именно формально-юридическим анализом, методом толкования исторических нормативных правовых актов и реконструкции их на основе государственно-правовых реалий в конкретно-исторический период [5, с. 99].

Пожелания А. А. Демичева в адрес специалистов, работающих «на стыке» истории и права, хорошо ориентироваться в работах, вышедших из-под пера как историков, так и юристов, [5, с. 99-100] воплощено в тех работах, которые мы предлагаем вниманию преподавателей и слушателей как историко-юридических дисциплин, так и академического курса «Основы российской государственности».

В русле рекомендаций к преподаванию курсов, а именно: на конкретно-историческом и социокультурном материале в рамках изучения российской государственности рассмотреть историю развития основных направлений социально-философской мысли, [4, с.6] большой интерес представляет монография Н. М. Золотухиной «Политико-правовая мысль России XVI века: Филофей и «Филофеев цикл»», изданная в Москве, в издательстве «Юрлитинформ» в 2015 году [6].

Автор монографии делает акцент на политической стезе Филофея, на его политических и правовых концепциях, послуживших основой для его «школы» - «Филофеев цикл». Старец Филофей известен не только как автор формулы «Москва – Третий Рим», но и поиском истоков власти, определением статуса властителя, его отношениями с церковью, рассуждениями о законе, справедливости, преступлении, наказании.

Н.М. Золотухина проследила путь оформления постулата о «Третьем Риме» и доказала, что эта формула ни в коей мере не содержала в себе агрессивности по отношению к другим народам, не внушала князьям идеи «мировой власти» [6, с.57].

Оригинален подход автора к филофеевской «симфонии властей». Н. М. Золотухина доказывает, что необходимо пересмотреть сложившийся в историографии стереотип: Филофей не провозглашал того, что государство должно быть поставлено на услужение церкви. А известные «печалования» Филофея исходят из того, что государство и церковь должны помогать друг другу, сохраняя при этом свою сферу приложения сил.

Филофей, рассуждая о законности, опирался как на опыт русской правовой мысли, так и на византийский опыт. Особо отмечено, что отечественная правовая традиция была богата и представлена многими именами.

Правосудие и понятие правды были неразделимы у Филофея, также, как и государственная жизнь и правда. Особо рассматривается категория «правды» в деятельности правителя.

Автор доказывает, что влияние учения Филофея было настолько сильным на умы последующих

поколений мыслителей и государственных деятелей, что оставило след и в развитии политического мышления, и в реальной государственной практике.

Не менее полезным для понимания цивилизационных особенностей России является погружение в историю ряда течений общественной мысли России. Так, например, много содержательного мы видим в работе пермского историка-правоведа И.А. Немцева, посвященного формированию российского консерватизма [9].

Автора занимают вопросы того, как происходил процесс становления консерватизма в Российской Империи, каковы причины, вызвавшие это течение к жизни, специфика русского консерватизма, его взаимоотношение с государственной властью и ещё ряд проблем.

И.А. Немцев доказывает, что важнейшей причиной появления на общественной арене консерватизма в XVIII веке явился курс на европеизацию, взятый российским государством. Будучи сторонниками изменения политического курса в духе консерватизма, сами консерваторы относились к самодержавию с большим пиететом. Авторитет самодержца был непререкаем. Российский консерватизм, по убеждению автора, имел специфику: теснейшую связь с государством. Но некая эволюция в этом процессе присутствовала: первые отечественные консерваторы занимали оппозиционную нишу к правительству, поскольку видели в курсе на европеизацию риски для национальных устоев, национальной идеи. Для власти идеология консерваторов была пригодна, поскольку эта идеология опровергала революционные идеи Запада, была преградой на пути космополитизма, защищала интересы столпа государственности – дворянства.

Идеология русского консерватизма, как подчеркивает И. В. Немцев, - детище дворянских мыслителей с определённым присутствием православно – церковных умонастроений. Русская буржуазия в лице купцов и промышленников хоть и была консервативно настроена, но не встала в ряды разработчиков – идеологов. Консерваторы чётко улавливали настроения в различных социальных слоях, соответствовали этим настроениям, обретая тем самым прочную социальную базу. Одна из таких «скреп» - православие.

Согласно авторской позиции, в определённые исторические промежутки государство настроенно относилось к консерваторам. Это происходило тогда, когда последние критиковали курс на европеизацию. Инерция взаимного недоверия была стойкой. Но когда самодержавие ощущало насущную потребность в укреплении своих основ, тогда власть обращалась к консерваторам. Это хорошо показано на примере преодоления последствий декабрьских событий 1825 года.

И.А. Немцев представил особенности славянофильского направления в консервативной российской мысли и «официальной народности». Авторский вывод носит следующий характер: своеобразие русского консерватизма восходит к участию государства в становлении последнего.

Историки – правоведа на современном этапе продолжают обращаться и к персоналиям. Так, воронежский учёный А.Ю. Кузубова представила монографию «Политические и правовые учения русского консерватизма: К. Н. Леонтьев» [7].

Реалии XXI века, по мнению автора, помогли раскрыться политико – правовым взглядам оригинального философа К. Н. Леонтьева. Личность самого К. Н. Леонтьева представлена в развитии. Его взгляды на право, стратегию государства претерпевали изменение: от увлечения либерализмом в 1850 – е годы до убеждения в целостности консервативных идей. Политико – правовые воззрения философа окрепли и обрели постоянство начиная с 60-х годов XXI века. Он был верен им до конца жизни. К.Н. Леонтьев стал известным критиком либерализма. В монографии подробно прослежено оформление «органической теории» мыслителя по отношению к феномену государства. Государственность представлялась ему как система политических институтов. Идейной составляющей «органической теории» было то, что русская идея противостоит всяческим попыткам внедрить в русскую почву федерализм, республиканские посылы, конституцию. Нужнее России этико – духовная скрепа, объединяющая власть и народ, а всякий «социализм» по Леонтьеву, ведет только к обновлённой форме «закрепощения лиц».

Автор останавливается и на «охранительной позиции» К.Н. Леонтьева, суть которой в необходимости сохранения пусть деспотической, но объединяющей идеи в российской государственности [7, с.135].

А.Ю. Кузубова убеждена, что обращение к фигуре К.Н. Леонтьева способствует критической

оценке тех идей, которые сегодня выносятся в общественное поле, понять, почему предлагаемые западные правовые формы отторгаются современным обществом, необходимость учитывать сохранившееся проявление национального правосознания, правовой культуры, о которых в своё время говорил К.Н. Леонтьев.

К перечисленным постулатам близко подходит исследование сотрудников Юридического института Алтайского государственного университета И.Н. Васева, К.А. Синкина и А.А. Васильева «Обычное право русской крестьянской общины (19 – начало 20 в.)» [3].

Авторы монографии исходили из понимания того, что обычное право русской крестьянской общины является «уникальным примером крайне сложной, но в то же время невероятно гибкой социальной организации» [3, с.3].

Несомненный интерес представляет взгляд авторов на историю возникновения крестьянской общины. Начало общины выводится из родового государственного быта. Сельское население обрело корпоративную организацию, чем и воспользовалось в своё время государство.

Обращаясь к истории обычного права, исследователи перечисляют его характерные черты и категорически отвергают суждение о его примитивности.

В Этюдах по академическому курсу «Основы российской государственности» представлена примерная тематика, разбитая на шесть тем. Тема 4 звучит как «Политическое устройство России». Мы считаем, что для понимания того, как преобразовывалось политическое устройство России ценность представляет монография И.Л. Бачило «М. М. Сперанский – патриарх науки управления России», вышедшая в 2014 году [1]. Вместе с тем, вклад М.М. Сперанского в развитие отечественной истории права рассматривается и в курсе «Истории государства и права России».

И.Л. Бачило во главу угла своей работы поставила тот ряд деятельности известнейшего «кодификатора», как часто называют М.М. Сперанского, который был направлен на трансформацию деятельности системы исполнительной власти Российской Империи. Сам автор считает, что такой ракурс необычайно актуален в современных российских реалиях, когда происходит административная реформа и т. д.

И.Л. Бачило посчитала необходимым тематически поделить монографию. Первое, с чего она начала, это анализ деятельности М.М. Сперанского как основателя теории государственного управления на российской почве. Далее прослеживается влияние указанной теории на становление институтов власти. Третья часть посвящена современному этапу управления в России.

Правовое государство по мнению М.М. Сперанского, доказывает автор, ссылаясь на постулаты крупнейшего государствоведа, возможно только тогда, когда государственные преобразования выверены, продуманны, но не спонтанны. Сам Михаил Михайлович мечтал о демократизации монархического управления с переходом в конституционную монархию [1, с.15].

Автор представила не только конкретно – исторический аспект реформы управления, задуманной М.М. Сперанским, но и то, какая методология была задействована при этом, как соотносились власть и управление, как были задействованы законы.

Доказано, что М.М. Сперанский постоянно держал в уме проблему системности, чтобы ни аппарат управления, ни общественные запросы не вводили государственную систему в кризис. При этом он опирался на «положение естественное». Общество, по мнению Сперанского, в первую очередь зависимо от материальных условий. И.Л. Бачило приводит цитату: «Сила государства суть: 1) силы физические или личные каждого члена, государство составляющего; 2) силы промышленности или народного труда; 3) силы народного уважения или чести – других сил вообразить не можно» [1, с.18]. По поводу реформы государственного устройства М.М. Сперанского говорил о том, что нужно придерживаться той же системности: «Кто межёт лестницу снизу? ... Очистите часть административную, потом введите установительные законы, т. е. свободу политическую, и затем приступите постепенно к вопросу о свободе гражданской, т. е. к свободе крестьян. Вот настоящий ход дела» [1, с.19].

Автор прослеживает ход мысли Сперанского, в основе которой лежало системное понимание внутренней организации управления, воплотившаяся в «Плане всеобщего государственного преобразования» (1809). Вклад М.М. Сперанского в дело государственного управления охарактеризован как

«разработка правовой основы организации государственного управления, в обосновании концепции правового государства» [1, с. 300].

Следующая монография переносит нас в 1917 год. Коллектив авторов издал в 2019 году работу под редакцией профессоров Д.А. Пашенцева и С.А. Боголюбова, назвав её «Правовые основы российских революционных преобразований 1917 года» [10]. Авторы подходят к событиям 1917 года анализируя состояние государства и права до 1917 года и после. Особое внимание обращено на то, какие эволюционные преобразования свершились в области государственного устройства и права при Временном правительстве, а также в последующий исторический отрезок.

Авторы пытаются найти ответ – насколько законным был переход от монархии к республике. В монографии присутствует персоналистический подход – ход преобразований связан с анализом личностей двух лидеров – А.Ф. Керенского и В.И. Ленина. Показаны последствия неконструктивности Временного правительства в решении аграрного вопроса. Причина, по мнению авторов, - в ослаблении государственной власти, в слабом контроле за исполнением законов, в малой дееспособности органов самоуправления, в ущербности правящей верхушки и т. д. Анализу подверглась финансовая политика Временного правительства, которая не смогла оправиться с инфляцией и девальвацией, а также первые шаги большевиков в государственно – правовом регулировании финансовой системы.

Государственная религиозная политика Временного правительства представлена как этапная и логичная, но на втором этапе инициатива перешла к большевикам. Интерес представляет анализ того, как в 1917 году пытались добиться национального равноправия. Анализируемая работа ценна в свете установок на то, что «советский проект» необходимо исследовать с тех позиций, что благодаря этому «проекту» наша страна в XX веке стала сверхдержавой и этот «проект» альтернативен западному либеральному.

Современные исследователи предпринимают попытки разобраться в спорных историко – правовых вопросах российского государства [8, с. 82-88]. Не отрицая трагических эпизодов в начальном периоде «советского проекта», учёные призывают не забывать того, что уже в октябре 1917 года Россия показала миру, что возможна новая модель социально – политического устройства. В том числе и это вывело СССР в лидеры мирового прогресса. Отдельная тема – Победа 1945 года. По убеждению В.Ю. Мельникова и А.В. Серёгина «Важнейшим итогом Ялты и Потсдама в 1945 году было восстановление фактического преемства СССР по отношению к геополитическому ареалу Российской Империи в сочетании с новообретённой военной мощью и международным влиянием» [8, с. 82-88].

На примере ряда исторических экскурсов учёные доказывают главное – все утверждения о том, что Россия якобы имеет исторически обусловленную склонность к агрессии и ущемлению чужой государственности – опасный миф, изобретённый с целью дискредитации нашей страны. Данный вывод характерен для всех перечисленных в историографическом обзоре исследований, посвящённых истории становления и развития российской государственности.

Список источников

1. Бачило И. Л. М. М. Сперанский – патриарх науки управления России. – М.: Канон. – 2014. – 301 с.
2. Борисова Н. Е. Историко – правовая наука перед лицом новых вызовов (обзор Всероссийского форума историков права, Санкт – Петербург, 10-11 июня 2022 г.) // Вестник МГПУ. Серия Юридические науки. – 2022. – №3.
3. Васев И. Н., Синкин К. А., Васильев А. А. Обычное право русской крестьянской общины (19 – начало 20 в.): монография. – М.: Юрлитинформ. – 2019. – 326 с.
4. Данильченко С. Л. Этюды по академическому курсу «Основы российской государственности»: учебно – методическое пособие. – Уфа: АЭТЕРНА. – 2023. – 128 с.
5. Демичев А. А. История государства и права как самостоятельная научная специальность // Журнал российского права. – 2013. – №11.
6. Золотухина Н. М. Политико – правовая мысль России 16 века: Филофей и «Филофеев цикл». – М.: Юрлитинформ. – 2015. – 427 с.

7. Кузубова А. Ю. Политические и правовые учения русского консерватизма: К. Н. Леонтьев. – Воронеж: Науч. кн. – 2014. – 147 с.
8. Мельников В. Ю., Серёгин А. В. Спорные историко – правовые вопросы российского государства // Юридические науки. – 2018. – №2.
9. Немцев И. А. Формирование российского консерватизма: российские консерваторы и государственная власть в последней трети 18 – первой половине 19 в. – Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – 2015. – 230 с.
10. Правовые основы российских революционных преобразований 1917 г.: Монография / колл. авт.: Д. А. Пашенцев, С. А. Боголюбов, Л. Л. Алексеева, А. А. Головина. – М.: ИНФРА – М. – 2019. – 198 с.

УДК 34.01

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В ПРАВЕ РОССИИ

ЛУКЬЯНОВА МАРИЯ ГРАНТОВНА

адвокат
Адвокатской палаты г. Москвы

Аннотация: формирование и развитие духовно-нравственных ценностей человека и общества основывается на совокупности идей, взглядов и норм морали. Однако в настоящее время глобализация накладывает определённый отпечаток и формирует своеобразные единые нормы. Рассмотрены легальные определения основополагающих терминов, которые даны законодателем, преимущественно, в современной России. Повседневная жизнь определяется исторической ситуацией, социальными, культурными и правовыми различиями в формируемых традиционных ценностях. Дефиниция «духовно-нравственные ценности» требует закрепления в нормах права.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, мораль, нравственность, духовность, правовые основы, традиционные ценности.

SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN RUSSIAN LAW

Lukyanova Maria Grantovna

Abstract: The formation and development of spiritual and moral values of a person and society is based on the manifestation of ideas, views and moral norms. However, at present, globalization imposes a certain imprint and forms a kind of uniform norms. The legal definitions of the fundamental terms, which are given by the legislator, mainly in modern Russia, are considered. Everyday life is determined by the historical situation, social, cultural and legal differences in the traditional values being formed. The definition of "spiritual and moral values" requires consolidation in the norms of law.

Key words: spiritual and moral values, moral, morality, spirituality, legal foundations, traditional values.

Одной из важных составляющих политики России является сохранение и укрепление духовно-нравственных ценностей. Именно они лежат в основе здорового человека и общества. Формирование ориентиров и устойчивых моральных / нравственных принципов также позволяют поддерживать безопасность страны и обеспечивать необходимое поступательное развитие государства.

Духовно-нравственные ценности, тем не менее, базируются не только на нормах морали и религии [1, с. 334], но и права. Формирование нравственных установок и идеалов через закрепление ряда положений и принципов в нормативно-правовых актах обуславливает развитие уровня правосознания, культуры и морально-нравственного воспитания. Традиционные российские духовно-нравственные ценности, закреплённые в Конституции Российской Федерации, Указах Президента Российской Федерации и других национальных правовых актах, имеют юридическое значение, и, таким образом, приобретают свойства общеобязательных правовых норм и принципов [2].

На современном этапе развития страны легальные определения терминов «духовный», «нравственный», «моральный», «ценность» устанавливаются актами, в основном направленными на воспитание и образование.

Мораль – лат. *moralis* – нравственный. На основании лингвистической теории перевода терминов «мораль» и «нравственность» [3] нет необходимости их разграничивать. Мораль, равно как и нрав-

ственность, – один из основных способов нормативной регуляции действий и функционирования человека в обществе.

Постановлением № 51-20 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ «О Соговоранном словаре терминов в области образования» [4] был утвержден такой термин, как «ценности», которые разделены на базовые национальные и нравственные ценности. По данному акту под ценностями понимаются общепризнанные убеждения, к которым человек должен стремиться.

В базовые национальные ценности входят моральные и нравственные установки, включающие культурные и духовные традиции, а также правила поведения и этические идеалы.

Распоряжением префекта ЮВАО г. Москвы от 27.12.2007 № 2764 [5] утверждаются базовые понятия, в которые входят рассматриваемые нами термины (рис. 1).

Рис. 1. Разграничение понятий «духовность» и «нравственность»

При этом данным актом предполагается, что в процессе восприятия духовных ценностей происходит нравственное воспитание человека, т.е. формирование ориентиров и приоритетов для развития и участия в жизни общества. А другим законом устанавливается, что в духовно-нравственное развитие входят ценности, нравственные установки и моральные нормы [6]

Модельным законом об ответственности участников образовательного процесса был утверждён термин «мораль», под которым понимается форма общественного сознания, совокупность взглядов, принципов, убеждений и основанных на них норм поведения, регулирующих отношение участников образовательного процесса друг к другу, коллективу, учреждению образования, обществу, государству. В нём же устанавливается, что норма моральная – это форма нравственных требований, выступающих в качестве образца и примера нормального поведения, итогом которого является максимальное соответствие интересов личности и общества [7]. Таким образом, можно также провести единую параллель дефиниций между определениями «мораль» и «нравственность».

Духовность и нравственность включает в себя широкий спектр аспектов, некоторые из них могут регулироваться законом, а некоторые полагаются на человеческие качества, убеждения, самосовершенствование и самосознание.

Впервые систематизация духовно-нравственных ценностей на государственном уровне произошла в 1961 году с принятием Морального кодекса строителя коммунизма [8] (далее – Кодекс). В РСФСР осуществлялась согласованность духовно-нравственных норм и права, как имеющих социальную основу, общие руководящие принципы и общие цели борьбы.

Кодекс строителя коммунизма стал основой для превращения норм и принципов коммунистической морали в личные моральные качества и убеждения [9] через внедрение образовательной, библиотечной, культурно-развлекательной и иных сетей как государственных объектов права.

С первых лет начала построения советской государственности была поставлена цель – совместное строительство благополучного общества, в которых приоритетным направлением социального взаимодействия стала бы дружба, сотрудничество, взаимопомощь и солидарность. Поэтому повсеместно, последовательно и непротиворечиво внедрялись нравственно-правовые требования, регулируемые государственными институтами.

Отражение духовно-нравственных ценностей можно проследить из положений конституций, законов и иных нормативных и правовых актов, в том числе закрепляющих права и обязанности граждан. Например, развитие духовных сил ребёнка является важнейшей обязанностью семьи [10]; целью образования является обеспечение развития и удовлетворения духовных и интеллектуальных потребностей человека [11] и др.

Исходя из нормативно-правовых актов РСФСР и СССР, можно сделать вывод, что духовно-нравственное развитие представляло уровень культуры. Это подтверждается и реализованными пятилетними планами развития страны – программы включали компонент «социально-культурное строительство».

Несмотря на признание духовно-нравственной составляющей охраняемой ценностью на законодательном уровне, в Советской России не было легальных определений рассматриваемых нами терминов в исторической ретроспективе.

Категория «духовно-нравственные ценности» были отмечены в Российской Федерации в ряде подзаконных актов – распоряжении Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р [12], указах Президента РФ от 02.07.2021 № 400 [13] и от 09.11.2022 № 809 [14] (см. Рис. 2).

Именно в современной России в вышеперечисленных правовых актах определялось, что в систему духовно-нравственных ценностей входят такие качества человека, как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством [12].

Согласно указу Президента РФ, традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России. При этом перечни традиционных российских ценностей по указу Президента РФ от 09.11.2022 № 809 и традиционных российских духовно-нравственных ценностей по указу Президента РФ от 02.07.2021 № 400, совпадают.

Таким образом, можно сделать вывод о приравнивании определений «традиционные ценности» и «духовно-нравственные ценности» в контексте ориентиров граждан современной России.

Подводя итоги, отметим, что в настоящее время по-прежнему отсутствует легальное определение изучаемой нами дефиниции «духовно-нравственные ценности». Имеющиеся легальные термины «мораль», «нравственность» и «духовность» рассматриваются, преимущественно, в образовательном контексте.

Список источников

1. Сахно Ю. А. Духовно-нравственные ценности с позиции права и морали // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре : Сборник материалов IX международного молодежного форума. – Белгород: БелГУ, 2021. – С. 333-336.
2. Корнев В. Н. Традиционные конституционные ценности как духовно-нравственная основа единения российского общества и государства // Правосудие. – 2023. – № 1. – С. 8-15.
3. Большая советская энциклопедия. – URL: <https://bse.slovaronline.com/22154-MORAL> (дата обращения: 31.07.2023).
4. О Согласованном словаре терминов в области образования: Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ № 51-20 : Принято в г. Санкт-Петербурге 27.11.2020 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 26.07.2023).
5. Об окружной целевой программе «Духовно-нравственное воспитание и развитие детей и молодежи в Юго-Восточном административном округе города Москвы» на 2008-2010 гг.: Распоряжение префекта ЮВАО г. Москвы от 27.12.2007 № 2764 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 26.07.2023).
6. О государственной молодежной политике в Московской области: Закон Московской области от 01.12.2003 № 155/2003-ОЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 26.07.2023).
7. Модельный закон об ответственности участников образовательного процесса: Постановление 38-ого пленарного заседания Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ № 38-8 : Принят в г. Санкт-Петербурге 23.11.2012 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 26.07.2023).
8. Моральный кодекс строителя коммунизма : Рекомендательный указатель литературы / Гос. б-ка Латв. ССР. Отд. библиографии и метод. работы. - Рига : [б. и.], 1963. – 82 с.
9. Калинин А. Ф. Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по осуществлению комплексного подхода к нравственному воспитанию трудящихся в годы девятой пятилетки (1971-1975 гг.) : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Иркутск, 1984. – 240 с.
10. Об утверждении Кодекса о браке и семье РСФСР : Закон РСФСР от 30.07.1969 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.07.2023). – утратил силу.
11. О народном образовании : Закон РСФСР от 02.08.1974 // URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_8384.htm (дата обращения: 26.07.2023). – утратил силу.
12. Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.07.2023).
13. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.07.2023).
14. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.07.2023).

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342

ПРАВОВОЙ СТАТУС СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИГНАТЕНКОВ ВСЕВОЛОД ВЛАДИМИРОВИЧ,
СОРКИНА ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА

студенты

ФГКОУ ВО "Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации"

Аннотация: в настоящей работе рассмотрены различные подходы к определению правового статуса Следственного комитета Российской Федерации в системе ветвей государственной власти нашего государства. В ходе проведенного исследования рассматриваются конкретные нормативно-правовые акты, а также доктринальные подходы к решению указанного вопроса. В конце проведенного исследования авторы приходят к мнению, что Следственный комитет Российской Федерации в настоящий момент не относится ни к какой ветви власти, являясь серьезным инструментом в системе сдержек и противовесов ветвей власти, а также рассматривают предложения о будущем изменении текущего правового статуса рассматриваемого органа предварительного следствия.

Ключевые слова: Следственный комитет, правовой статус, исполнительная, законодательная, судебная.

LEGAL STATUS OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ignatenkov Vsevolod Vladimirovich,
Sorkina Ekaterina Mikhailovna

Abstract: In this paper, various approaches to determining the legal status of the Investigative Committee of the Russian Federation in the system of branches of state power of our state are considered. In the course of the conducted research, specific normative legal acts are considered, as well as doctrinal approaches to solving this issue. At the end of the study, the authors come to the conclusion that the Investigative Committee of the Russian Federation currently does not belong to any branch of government, being a serious tool in the system of checks and balances of the branches of government, and are also considering proposals for future changes to the current legal status of the preliminary investigation body under consideration.

Keywords: Investigative Committee, legal status, executive, legislative, judicial.

15 января 2023 года праздновалась 12-годовщина со дня образования Следственного комитета Российской Федерации. При этом можно также отметить и годовщину не разрешения вопроса о его правовом статусе. С самого создания СК РФ как самостоятельного органа шли споры об относимости его к той или иной ветви государственной власти. Данные споры идут и в нынешнее время, законодательно данная неопределенность не решена до сих пор. В настоящей работе мы попробуем дать наше мнение относительно этого вопроса.

Согласно ч.1 ст. 1 Федерального закона от 28.12.2010 N 403-ФЗ "О Следственном комитете Российской Федерации", Следственный комитет России является федеральным государственным органом, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства. Анализируя легальное определение Следственного комитета, а также вышеуказанный федеральный закон, не ясно, к какой ветви власти, предусмотренные ст. 10 Конституции РФ, относится Следственный комитет Российской Федерации. Ст. 2 данного федерального закона устанавливает, что помимо этого федерального закона, правовой основой деятельности Следственно-

го комитета являются Конституция, ФКЗ, ФЗ и иные нормативно-правовые акты. К сожалению, их анализ также не позволяет нам установить, к какой ветви власти относится Следственный комитет России. Если обратиться к Указу Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», то можно обнаружить, что Следственный комитет не входит в исполнительную ветвь власти. Изучая ФКЗ от 31.12.1996 № 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации", становится ясно, что СК РФ также не относится к судебной власти. Остается только законодательная, но и к ней, на основании Конституции РФ и Федерального закона "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации" от 21.12.2021 N 414-ФЗ он не относится. В силу того, что в действующих нормативно-правовых актах отсутствуют положения об относимости СК РФ к какой-либо ветви власти, юристы выдвигают различные предложения о положении этого органа в системе государственной власти. Конечно же, в силу закрепленных полномочий СК РФ, никто не рассматривает вопрос об относимости Следственного комитета к законодательной или судебной власти. Однако существуют и другие обоснованные подходы. Рассмотрим основные из них. Так, например, существуют предположения, что следственная власть, осуществляемая СК РФ в России, – есть не что иное, как продолжение президентской власти. Подобные версии подтверждают близость Следственного комитета с президентской властью. Лоза Т.В. указывает, что следственная власть не только служит продолжением президентской власти, но и служит системой сдержек и противовесов в системе разделения властей [1, с. 54]. Данную позицию можно подтвердить. Так ч. 3 ст. 1 ФЗ "О СК РФ" устанавливает, что Президент Российской Федерации осуществляет руководство деятельностью Следственного комитета. Ст. 13 вышеуказанного ФЗ закрепляет, что Председатель Следственного комитета назначается на должность и освобождается от должности Президентом Российской Федерации. Причем назначается без каких-либо предложений или одобрений со стороны другого государственного органа, как например, происходит при назначении Генерального прокурора Российской Федерации или же директора Федеральной службы исполнения наказаний, что опять же признано показать близость Президента РФ с рассматриваемым следственным органом.

Однако ряд ученых считают, что деятельность Следственного комитета нельзя отнести к продолжению президентской власти. Так, например, Романовский Г.Б. отмечает, что в соответствии со ст. 83 Конституции РФ, при Президенте РФ действуют только Совет Безопасности РФ и Администрация Президента РФ. Создание иных органов при Президенте РФ не предусмотрено. В силу этих положений Романовский считает неверным воспринимать Следственный комитет РФ в качестве продолжения президентской власти. Кроме того, данную точку зрения подтверждает то обстоятельство, что в Конституции РФ отсутствует такое право Президента РФ как назначение Председателя Следственного комитета Российской Федерации. Продолжая свою мысль, Г.Б. Романовский отмечал, что Следственный комитет, как и любой другой следственный орган, может быть только органом исполнительной власти, хотя бы по принципу исключения из законодательной и судебной ветвей власти [2, с. 4].

Однако в таком случае все равно появляется вопрос. Законодатель прямо указывает принадлежность таких правоохранительных органов как МВД и ФСБ к исполнительной ветви власти. Все эти ведомства являются федеральными органами исполнительной власти. Все эти органы наделены полномочиями по осуществлению уголовного преследования на досудебной стадии и возглавляются должностными лицами назначаемыми Президентом РФ. Почему тогда в отношении Следственного комитета подобное определение отсутствует? Почему глава Следственного комитета не входит в состав Правительства РФ? Подобные вопросы ставят под сомнение возможность отнесения СК РФ к исполнительной ветви власти. Кроме того, в ряде действующих законов формулировки «следственные органы Следственного комитета Российской Федерации» и «федеральные органы исполнительной власти» используются отдельно друг от друга. Так, например, в ст. 5 Федерального закона от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации" субъектами профилактики правонарушений указываются как «следственные органы Следственного комитета Российской Федерации», так и «федеральные органы исполнительной власти». Таким образом, сам законодатель отграничивает федеральные органы исполнительной власти и следственные органы Следственного комитета России, что указывает на невозможность отнесения СК РФ к исполнительной ветви

власти, при этом сложно поспорить с утверждением, что Следственному комитету России присущи ряд признаков, относящих его к органам исполнительной власти.

В связи с изложенным, рассмотрев различные подходы к отнесению Следственного комитета России к той или иной ветви власти, мы можем сделать вывод, что Следственный комитет Российской Федерации ни относится ни к какой из трех ныне действующих ветвей власти. При этом однозначно можно сказать, что он не относится к судебной или законодательной ветви власти. В настоящее время можно выделить 3 основные течения, касающиеся правового статуса Следственного комитета Российской Федерации: отнесение его к органам исполнительной власти; определение СК РФ продолжением президентской власти; вынесение СК РФ за рамки трёх действующих ветвей власти, рассмотрение органа предварительного расследования как серьезный инструмент сдержек и противовесов.

По нашему мнению, Следственный комитет Российской Федерации находится за рамками всех ветвей власти, что позволяет ему в полной мере реализовывать свои полномочия по организации объективного предварительного расследования по самым тяжким и особо тяжким преступлениям. Мы согласны с Лозой Т.В., также отмечающий уникальный конституционно-правовой статус СК РФ. В части, с тем, что «действуя в соответствии с целями и задачами, которые поставлены перед Следственным комитетом, эта структура находится вне системы органов государственной власти, при этом образуя систему сотрудничества и взаимных противовесов в целях недопущения вмешательства в деятельность СК» [1, с. 55].

В силу того, что Следственный комитет Российской Федерации в настоящий момент находится в несколько неопределённом положении по вопросу его относимости к какой-либо ветви власти, так как законодательно не закреплено его особое положение, существуют разнообразные предложения по решению этого вопроса. Возможно, и, скорее, вероятно, что Следственный комитет РФ останется в таком же положении, в котором он находится и сейчас. Предпосылок к изменению его правового статуса не наблюдается. В целом, нельзя сказать, что данные изменения сейчас необходимы. Орган предварительного расследования из года в год подводит итоги своей деятельности, раскрывая весь перечень подследственных ему преступлений: от преступлений против личности до экономических составов. В связи с чем можно заключить, что текущее положение этого федерального органа позволяет ему в полной мере реализовывать стоящие перед ним цели и задачи. Однако есть и другие мнения на этот счёт. Например, законодательное закрепление «уникальности» статуса Следственного комитета Российской Федерации либо по образцу Прокуратуры Российской Федерации, что установит обособленность СК РФ от всех ветвей власти, либо же включение СК РФ в Конституцию в виде органа, являющегося продолжением власти президента. В последнем случае целесообразно указать роль Следственного комитета РФ непосредственно в ст. 83, дополнив также полномочие Президента РФ по назначению на должность Председателя СК РФ. Однако в настоящее время существуют и другие предложения по разрешению правового статуса Следственного комитета Российской Федерации. Так Фролова О.В. и Фролов В.В. предлагают выделить особую правоохранительную ветвь власти и отразить её правовую сущность в отдельной главе Конституции РФ, в которой также будет рассматриваться и Следственный комитет России [3, с. 239].

Какой бы выбор не сделал законодатель в будущем, на текущий момент Следственный комитет Российской Федерации является самостоятельным федеральным органом государственной власти, осуществляющий предварительное следствие по наиболее общественно-опасным преступлениям, выделенный за рамки всех ныне существующих ветвей государственной власти. Вопрос же, касающийся признания Следственного комитета России продолжением президентской власти, требует дальнейшего рассмотрения и обсуждения. Как было отмечено, относительно данного признания в условиях ныне действующего законодательства есть как сторонники, так и противники, мнения обеих сторон обоснованы и имеют право на существование, в связи с чем окончательное решение данного вопроса можно будет добиться лишь конкретным изменением действующего законодательства.

Список источников

1. Лоза Т.В. Правовое положение Следственного комитета Российской Федерации в системе государственных органов власти. 2015. №10 (130). URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 08.08.2023)
2. Романовский Г.Б. Правовой статус Следственного комитета. 2013. №1. URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 10.08.2023)
3. Фролова О.В., Фролов В.В. Роль Следственного комитета России в системе обеспечения безопасности и пути совершенствования его правового статуса. 2022. №1. URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 07.08.2023)

© В.В. Игнатенков, Е.М. Соркина, 2023

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347

СООТНОШЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

ПОПОВА ЮЛИЯ ДМИТРИЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Аннотация: В настоящей статье рассмотрено понятие и место информации в гражданском праве России, а вместе с тем его соотношение с объектами интеллектуальной собственности. Актуальность данной проблемы обусловлена высоким темпом развития информации. Новые виды информации приводят к необходимости из правового регулирования, в том числе и стороны гражданского права.

Ключевые слова: информация, объект гражданского права, интеллектуальная собственность, интеллектуальное право, гражданское право.

CORRELATION OF INFORMATION AND INTELLECTUAL PROPERTY IN CIVIL LAW

Popova Yuliya Dmitrievna

Abstract: This article examines the concept and place of information in the civil law of Russia, and at the same time its relationship with intellectual property objects. The relevance of this problem is due to the high rate of information development. New types of information lead to the need for legal regulation, including the civil law side.

Key words: information, object of civil law, intellectual property, intellectual law, civil law.

Информационное пространство захватило современный мир целиком и полностью. Информация аккумулируется круглосуточно и ежедневно посредством дружеских бесед или деловых встреч, в новостном формате по телевизору или в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также через результаты творческого труда.

Большой толковый словарь понимает информацию как сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством, а также как сообщения, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-нибудь [1]. Однако не любая информация регулируется гражданским правом и охраняется правовым полем.

Легальное определение понятию «информация» дает ст.2 Федерального закона от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон №149-ФЗ), согласно которой информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [2]. Вместе с тем, указанный закон в ст.5 определяет, что информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений [2].

Однако, ст.128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в перечень объектов гражданских прав информацию не включает. Обратившись к истории внесения изменений в указанную статью, можно увидеть, что до 2008 года информация все же была поименована как объект гражданских прав. Здесь стоит обратить внимание, что в первоначальной редакции ст.128 ГК РФ информация, по мнению Исманжарова А.А., в качестве объекта гражданского права, буквально означала ком-

мерческую тайну в силу того, что для признания объектом права она должна отвечать признакам коммерческой тайны [4].

Важным моментом является тот факт, что информация из перечня объектов гражданских прав была исключена с принятием четвертой части ГК РФ. Не значит ли это, что законодатель приравнивает информацию в гражданско-правовом поле к объектам интеллектуальной собственности? Именно данную проблему предлагаю рассмотреть в настоящем исследовании.

Абсолютно любая информация по своей природе является результатом мыслительной деятельности, однако не любая информация попадает под регулирование правового поля.

Информация, как объект гражданских прав, а вместе с тем и как результат интеллектуальной деятельности занимает особое место в правовой системе России. С одной стороны, информация представляет собой ресурс. Данный ресурс используют, обрабатывают, хранят и передают иным лицам.

С другой стороны, информацию можно рассматривать как результат творческой деятельности, то есть как объект интеллектуальной собственности, в связи с чем появляется необходимость юридической защиты интеллектуальной собственности специальными правовыми механизмами.

Отсюда вытекает вывод об особой роли и растущей важности изучения соотношения информации как объекта гражданских прав и интеллектуальной собственности. Стоит отметить, что рассматриваемая тема актуальна не только для правоведов и юристов, но и для широкого круга лиц, сталкивающихся с проблемами создания, использования и защиты информации в различных сферах деятельности.

Размышляя над ранее поставленным вопросом, а также анализируя действующее законодательство в гражданско-правовой сфере, полагаю некорректным отождествление информации как объект гражданских прав с интеллектуальной собственностью. Информация в разрезе гражданского права России может быть объектом не только интеллектуальных прав, а, к примеру, и коммерческой тайны или личных неимущественных прав.

Помимо прочего, сама по себе информация (то есть данные, факты, идеи) не могут быть объектом авторского права. Возможность заявить авторские права на результаты интеллектуальной деятельности основана на идее стимулирования развития творчества и инноваций. Исключительные права предоставлены автору как поощрение.

Распространение действия интеллектуальных прав, в частности авторских, на саму информацию, нерационально, так как такая информация существует свободно и не является результатом творческой деятельности. То есть сами по себе данные и факты не попадают под категорию произведений, а, значит, и под защиту авторскими правами.

Помимо указанного, признание авторского права на рассматриваемую информацию ограничило бы возможность использования определенных фактов в свободном доступе, их изучать и анализировать, а следовательно противоречило бы интересам общества в распространении, обмене и использовании информации. Помимо общественного интереса, пострадали бы и научные исследования, так как в основе любого исследования лежит определенный факт, который доказывают, опровергают или развивают.

Тем не менее, несмотря на невозможность защиты авторским правом информации как таковой, способ ее представления и выражении может быть объектом авторского права, поскольку такое выражение (будь то книга, фильм, изображение или иное) отображает творчество автора, его индивидуальность.

Но, вернемся к интеллектуальной собственности. В Российской Федерации интеллектуальная собственность охраняется законом и включает в себя авторские права, патенты, товарные знаки, служебные модели и т.д. Интеллектуальное право охраняет результаты интеллектуальной деятельности (т.е. интеллектуальную собственность), например, литературные произведения, изобретения, символы, изображения.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что объекты интеллектуальной собственности представляют собой форму информации. Вместе с тем, не вся информация является объектом интеллектуальной собственности. Информация может быть защищена различными механизмами в зависимости от ее характера и ценности, в то время как интеллектуальная собственность охраняется специальными нормами, направленными на защиту результатов интеллектуальной деятельности.

В заключение хотелось бы отметить, что изучение соотношения информации как объекта гражданских прав и интеллектуальной собственности отражает глубокую взаимосвязь и динамику этих двух понятий. Информация, будучи фундаментальным элементом научных, культурных, коммерческих, а также правовых процессов, требует защиты. Однако не вся информация может или должна быть защищена как интеллектуальная собственность, так как это противоречит общественным интересам.

Список источников

1. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=%D0%B8%D0%BD%&all=x> (дата обращения 24.07.2023).
2. Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 01.03.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс, URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 24.07.2023).
3. Гражданский кодекс российской Федерации (ред. от 24.06.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС ГАРАНТ, URL: <https://internet.garant.ru/#/document/10164072/paragraph/1/doclist/1046/1/0/0/%D0%93%D0%9A%20%D0%A0%D0%A4:0> (дата обращения 24.07.2023).
4. Исманжаров А.А. Проблемы гражданско-правовой регламентации и гражданского оборота информации // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. №3 (стр.100-103). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-grazhdansko-pravovoy-reglamentatsii-i-grazhdanskogo-oborota-informatsii/viewer> (дата обращения: 24.07.2023).

© Ю.Д. Попова, 2023

УДК 340

ДОГОВОР ДАРЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

ДУШКИНА ЛЮБОВЬ МИХАЙЛОВНА

магистрант

Волгоградский Государственный Университет (ВолГУ)

Аннотация: в статье обозначены основные проблемы правоприменительной практики по вопросам заключения, внесения изменений, отмены договора дарения. Являясь одной из довольно распространенных форм правоотношений в системе гражданского права составление договоров дарения жестко регламентируется законодателем, а правоотношения, возникающие в процессе заключения и (или) расторжения подобного рода договоров носят сложный и спорный характер. В рамках статьи автор делает акцент на тех проблемах в области правоприменения, которые касаются отмены, расторжения, оспаривания договоров дарения.

Ключевые слова: дарение, договор, сделка, оспаривание, проблемы, законодатель.

GIFT AGREEMENT IN THE CIVIL LAW OF RUSSIA: ACTUAL PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT

Abstract: The article outlines the main problems of law enforcement practice on the issues of concluding, amending, and canceling the gift agreement. Being one of the fairly common forms of legal relations in the civil law system, the drafting of gift agreements is strictly regulated by the legislator, and the legal relations arising in the process of concluding and (or) terminating such agreements are complex and controversial. Within the framework of the article, the author focuses on those problems in the field of law enforcement that relate to the cancellation, termination, and contesting of gift agreements.

Keywords: donation, contract, transaction, challenge, problems, legislator.

Договор дарения представляет собой соглашение сторон, по которому одна сторона на безвозмездной основе передает другой стороне вещь (недвижимость, движимое имущество, ценности) или имущественные права в собственность [1]. Такими сторонами могут выступать как физические, так и юридические лица.

К числу основных особенностей договора дарения можно отнести [5]:

- отличительная особенность данного договора — это его безвозмездность;
- заключение такого рода договорных отношений не способствует возникновению правовых отношений обязательственного характера. В данном случае одаряемая сторона должна лишь выразить согласие на принятие в дар;
- договор дарения может быть отменен, т.е. аннулирован как юридический акт. Отмена договора дарения возможна в следующих случаях:
  - в случае, когда одаряемое лицо совершило преступление в отношении дарителя или его близких;
  - если обращение одаряемого с подаренной вещью, представляющей для дарителя большую неимущественную ценность, создает угрозу ее безвозвратной утраты;

- дарение совершено ИП или юридическим лицом в течение 6 месяцев до дня подачи заявления о банкротстве;

- в договоре можно предусмотреть право дарителя отменить дарение в случае, если он переживет одаряемого.

Все указанные выше особенности договоров дарения порождают не мало проблем и спорных ситуаций, находящихся свое разрешение только в судебном порядке. Безусловно, что основной костяк проблем возникает в случаях отмены, расторжения, оспаривания договора дарения.

Так, актуальной проблемой является тот факт, что при оформлении договора дарения даритель не может допустить возникновения у одаряемого встречных обязательств вследствие передачи в его собственность предмета дарения. Такая ситуация регламентирована положениями статьи 170 ГК РФ [1]. Другими словами, договор дарения и его безвозмездность носит императивный характер, что оказывает существенное влияние на правоотношения между сторонами.

В случае заключения договора дарения необходимо учитывать следующие нюансы, чтобы не допустить спорных ситуаций:

- в некоторых ситуациях дарение может быть совершено в устной форме. Однако есть ряд случаев, когда такая форма дарения не применима. К ним относятся случаи письменного заключения такого договора, стоимость предмета договора превышает 3000 рублей, а дарителем является юридическое лицо. Помимо этого, нельзя совершить дарение в устной форме, если подобного рода договор предполагает обещание дарения в будущем.

- договор дарения должен содержать четкую информацию о предмете договора. В таком договоре должно найти отражение четкое намерение дарителя подарить вещь или имущественные права по отношению к одаряемому. Здесь важен следующий момент даритель не может передать дар одаряемому после смерти. В этом случае действуют нормы в области наследования, что необходимо учитывать при оформлении договора дарения.

- сделки дарения могут быть признаны недействительными по требованию заинтересованного лица в тех случаях, когда вследствие заключения такого договора происходит нарушение охраняемых законом интересов. Это касается, прежде всего, дарения в пользу государственных служащих, что находит свое отражение в нормах статьи 166 ГК РФ. Основными причинами недействительности сделки могут являться притворность такого соглашения, несоответствие формы договора его содержанию и условиям, пренебрежение существенными условиями договора и т.д. В судебной практике зачастую возникают споры относительно того, когда один из супругов осуществляет дарение в пользу третьего лица без согласия второго супруга, что запрещено нормами закона [2].

В правоприменительной практике зачастую договор дарения может быть прикрытием следки по купле-продаже недвижимости. Основной интерес здесь сосредоточен вокруг нежелания продавца уплачивать в бюджет налог с продажи недвижимости. Если подобная ситуация будет доказанным фактом, то сделка дарения будет признана недействительной.

В некоторых случаях дарением прикрываются договора аренды, поскольку при анализе такого договора выявляется возмездность в виде встречных обязательств второй стороны (например, пожизненное содержание взамен недвижимости) [1].

Право на оспаривание договора дарения действует в течение трехлетнего срока исковой давности с момента выявления оснований, по которым такая сделка может быть признана незаконной.

Актуальными проблемами правоприменения по договорам дарения в системе гражданского права можно назвать следующие [4]:

- не учитывается мнение (согласие) второго супруга дарителя;
- не учтено состояние дарителя на момент заключения договора дарения (например, даритель состоит на психиатрическом учете);

- договор дарения является прикрытием для осуществления других действий, имеющих правовые последствия;

- иные.

Требование об обязательной нотариальной форме для сделок с недвижимостью направлено,

прежде всего, на защиту имущественных прав граждан, а также на борьбу с мошенническими схемами на рынке недвижимости, что также должно найти свое отражение в нотариальном удостоверении договора дарения [3].

В заключение отметим, что в системе гражданско-правовых обязательств договор дарения выделяется благодаря наличию некоторых характерных признаков, среди которых основным является безвозмездность.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023)
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023)
3. Иншакова А.О., Тымчук Ю. А. Обязательное нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью как гарант стабильности ее гражданского оборота // Legal Concept, №2. – 2016. – С. 125-134.
4. Дарков, А. А. Анализ основных проблем, возникающих при применении правовых норм о договоре дарения // Закон и право, №2. – 2019. – С. 69-76.
5. Подхолзин Б. А. Договоры, обязательства, сделки. Юридический комментарий. Судебная практика. Образцы договоров / Б.А. Подхолзин. - М.: Ось-89, 2019. - 906 с.

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of 26.01.1996 N 14-FZ (as amended on 24.07.2023)
2. The Family Code of the Russian Federation of 29.12.1995 N 223-FZ (as amended on 31.07.2023)
3. Inshakova A.O., Tymchuk Yu. A. Mandatory notarization of real estate transactions as a guarantor of the stability of its civil turnover // Legal Concept, No. 2. – 2016. – pp. 125-134.
4. Darkov, A. A. Analysis of the main problems arising in the application of legal norms on the gift contract // Law and Law, No. 2. – 2019. – pp. 69-76.
5. Podkholzin B. A. Contracts, obligations, transactions. Legal commentary. Judicial practice. Samples of contracts / B.A. Podkholzin. - M.: Os-89, 2019. - 906 p.

УДК 374.4

ОСОБЕННОСТИ ТОЛКОВАНИЯ ДОГОВОРОВ В РАМКАХ КОНСТРУКЦИИ СМАРТ-КОНТРАКТОВ

ГОТОВЧИКОВ ЕВГЕНИЙ ВИКТОРОВИЧ

магистрант

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

Аннотация: в связи с развитием информационных технологий юридическое сообщество сталкивается с новыми вызовами, одним из которых является вопрос толкования смарт-контрактов. В данной статье рассматриваются пути совершенствования законодательства в данной сфере. Особое внимание уделяется правовой природе смарт-контрактов, как программного кода, а также способам разрешения противоречий, которые могут возникнуть между текстом соглашения на естественном языке и кодом. Автор делает вывод о важности законодательного установления правил толкования смарт-контрактов в аспекте приоритета текста или кода.

Ключевые слова: смарт-контракты, толкование договора, договорное право, цифровизация, договор присоединения.

FEATURES OF THE INTERPRETATION OF CONTRACTS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE CONSTRUCTION OF SMART CONTRACTS

Gotovchikov Evgeny Viktorovich

Abstract: due to the development of information technologies, the legal community is facing new challenges, one of which is the issue of interpretation of smart contracts. This article discusses ways to improve legislation in this area. Special attention is paid to the legal nature of smart contracts as a program code, as well as ways to resolve contradictions that may arise between the text of the agreement in natural language and the code. The author concludes that it is important to legislate rules for the interpretation of smart contracts in terms of the priority of text or code.

Keywords: smart contracts, contract interpretation, contract law, digitalization, accession agreement.

В последние годы наблюдается явная тенденция к цифровизации экономики и правовой сферы. Однако, несмотря на очевидность этой тенденции, в правоприменительной и правотворческой практике возникает множество вопросов, связанных с пониманием правовой природы различных явлений, их сущности, а также принципов механизма их правового регулирования.

Одним из наиболее интересных явлений с правовой точки зрения является смарт-контракт — относительно новый вид договора, основанный на блокчейн технологии. На данный момент суть данного явления не до конца ясна, в силу ряда обстоятельств, среди которых отдаленность от традиционной области права и уклон в сторону программирования и высоких технологий.

Для разрешения правовых вопросов, связанных со смарт-контрактами, необходимо определить, что именно они собой представляют. На данный момент нет выработанного единого понимания данной технологии, поэтому для целей настоящей статьи смарт-контракт будет пониматься, как “договор между двумя и более сторонами об установлении, изменении или прекращении юридических прав и обязанностей, в котором часть или все условия записываются, исполняются и / или обеспечиваются компьютерным алгоритмом автоматически в специализированной программной среде [1]”, что позволяет называть смарт-контракты “самоисполняющимися договорами”.

Признание концепции смарт-контрактов со стороны государства в качестве самоисполняющихся договоров путем введения соответствующих поправок в статью 309 Гражданского Кодекса является первым шагом в формировании нормативно-правовой базы для их функционирования. Однако следует отметить, что упрощенное сведение смарт-контрактов к обязательствам и договорам, в которых исполнение происходит без совершения каких-либо действий, кажется, неверным. Поэтому в данной статье смарт-контракты рассматриваются в аспекте договоров, заключенных в особом порядке, а не согласно законодательно установленному "обязательственному" пониманию, которое, надо полагать, будет с течением времени изменяться в рамках правоприменения и правотворчества.

При этом следует отметить, что в западной доктрине закрепилось условное разделение на "смарт-контракты" и "смарт-правовые контракты" (smart legal contract). Это разделение обусловлено необходимостью отделения информационных технологий (то есть программного кода) от их правового содержания. Именно эту двойственность природы смарт-контрактов можно назвать наиболее существенной в рамках правового регулирования [2, с. 155]. Так, "смарт-контракты" представляют собой непосредственно программное наполнение, то есть код, который обеспечивает исполнение договора, в то время как юридическое наполнение называется "правовыми смарт-контрактами". Именно в рамках "правовых смарт-контрактов" можно говорить о договоре в традиционном гражданско-правовом смысле и о волеизъявлении сторон, хотя и заключен в рамках технологии смарт-контрактов.

Важно учитывать, что договор на базе блокчейн-платформы может существовать в виде программного кода, что представляет определенные вызовы в традиционном толковании условий договора. Тем не менее в силу природы существования договора, как соглашения, должно быть признано даже без традиционного текста на естественном языке. Однако из-за того, что условия могут существовать исключительно в виде программного кода, возможны трудности в их толковании, и это требует особого внимания при рассмотрении смарт-контрактов. На данном этапе закон устанавливает, что при толковании условий договора суд принимает во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений, а также сопоставляет его с другими условиями и смыслом договора в целом, если условие не ясно [3]. Может показаться, что исследование вопроса толкования смарт-контрактов имеет прикладное значение, даже высказываются предположения, что в рамках смарт-контрактов неопределенность невозможна, в силу отсутствия текста договора, этот взгляд, кажется, уместным лишь в отношении наиболее простых договорных отношений [4]. Однако по мере усложнения цифровых отношений произойдет переход от простых договорных конструкций к более сложным, с рядом условий, как например, автоматическое начисление неустойки, что подводит к суждению о том, что чем больше правовых механизмов будет задействовано в смарт-контрактных обязательствах, тем явственнее станет необходимость их толкования. Поэтому необходимо продолжать развивать нормативно-правовую базу для смарт-контрактов и учитывать возможность сложных договорных отношений при использовании этой технологии.

В частности, необходимо разрешить те вопросы, которые возникают в связи с разделением бытия смарт-контрактов на две части — правовую и программную, в частности:

1. В случае неясности условий договора может ли суд обращаться к самому программному коду для разрешения противоречий?
2. Если между программным кодом и условиями на естественном языке, возникают противоречия, какой из этих текстов будет иметь преимущественное значение перед другим?

Поэтому следствием двойственной природы смарт-контрактов, как кода, и как волеизъявления, должен стать новый механизм, позволяющий учитывать технический код при толковании договора.

В любом договоре должны быть согласованы существенные условия, в том числе предмет договора. Это означает, что даже в тех случаях когда договорные отношения опосредованы некоей программой, и они существуют только в виде кода, а не определенного человеческого волеизъявления, мы не можем говорить, что отсутствует область для толкования. А если говорить о более сложных конструкциях смарт-контрактов, то мы выйдем на необходимость составления определенного набора условий.

Смарт-контракт — это программа, то есть она написана на программном языке, коде, и может не

принимать формы человеческого высказывания или юридического текста, поэтому возникает вопрос, может ли такой текст рассматриваться в суде.

Высказываются мнения об отнесении смарт-контрактов к договорам присоединения [5]. В контексте толкования смарт-контрактов данная характеристика будет иметь значения в связи с принципом "contra proferentem," — "против предложившего." Данный принцип применяется в случаях неясности условий договора, если одна из сторон не могла участвовать в формировании договорных условий. В соответствии с ним толкование такого условия происходит, в соответствии с интересами противоположными интересам той стороны, что его предложила, либо составила проект договора в целом [6]. Пока иное не доказано такой стороны признается сторона, профессионально осуществляющая деятельность в рамках которой заключен договор (страхование, банковская деятельность, лизинг.) [7]

Поэтому можно предположить, что в рамках смарт-контрактных отношений будет иметь место двоякое основание для применения этого принципа, при котором одна из сторон составила договор, а другая написала на его основании код, особенно в том случае, когда не было определенной правой фиксации самого договора на бумажном носителе или в виде электронного документа. Если предположить вступление в отношения двух сторон — одна, профессионально оказывающее юридические или финансовые услуги, а другая, занимающаяся реализацией высоких технологий, то оказывается неопределенным момент установления "предложившей условия" стороны. Возможно, что разрешение данного вопроса будет лежать в плоскости изначального определения слабой стороны. В таком случае можно будет обратиться к толкованию слабой стороны, как наделенной неравными с предложившей переговорными и информационными возможностями [8].

Можно предположить, что данный код не будет иметь правового статуса сходного с обычным текстом договора, скорее всего подпадая под процессуальную категорию доказательств — сведений о фактах. Код будет рассматриваться не как письменный документ, но как вещественное доказательство, так при толковании договора учитываются предшествующие договору переговоры и переписка, практика, установившаяся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон [3; 6]. Например, в рамках прецедентного права Верховной суд США, установил, что «сопутствующие обстоятельства вне акта волеизъявления также должны быть включены в толкование в той мере, в какой они позволяют сделать вывод о смысле волеизъявления» [9, с. 253].

На данный момент кажется маловероятным применение принципа, используемого при лингвистических расхождениях, а именно, при противоречиях между договорами, написанными на разных языках, предпочтение отдается тому договору, который был составлен первоначально и в соответствии с которым составлялись остальные версии договора [6]. Применение данного принципа кажется маловероятной в силу того различия, что лежит между текстом на естественном языке и кодом. Технический код это не язык в традиционном, лингвистическом понимании, и тем более не является языком в юридическом смысле. Однако в эпоху цифровизации значение программного кода в рамках таких явлений, как блокчейн и смарт-контракт является важным.

Можно предположить, что определенное значение, возможно, приобретет принцип, свойственный, в частности, немецкому праву, — *protestatio facto contraria* [10, с. 282-283], то есть "протест против фактического действия". Если в какой-то момент между фактическим поведением лица и его прямым заявлением возникнет несоответствие, то именно содержание кода, отражающего фактическое поведение будет иметь приоритетное значение против возражений [9, с. 254].

На основании вышеизложенного, кажется, что имеется ряд проблем, которые право на данный момент решить не в состоянии. Путем их решения может стать законодательное закрепление новых правил толкования, путем изложения пункта 2 статьи 434 ГК в следующей редакции: "договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или существующего в рамках программного кода, а также обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными, в соответствии с правилами абзаца второго пункта 1 статьи 160 настоящего Кодекса," - положений фактических приравнивающих код к тексту. Другим вариантом является формирования законоположений или правоприменительной практики, в рамках которых код будет рассматриваться только как дополнительное средство при толковании. Од-

нако это может впоследствии усложнить рассмотрение споров с договорами, существующих только в рамках программы.

Поэтому важным является закрепление на законодательном уровне правил толкования договора в аспекте приоритета кода или текста договора. С юридической точки зрения следует признать, что приоритетное значение должно быть отдано тексту договора. Это положение следует закрепить в ГК, в частности статью 431 дополнить положениями, что «непосредственному толкованию подлежат условия, выраженные или воспроизведенные на естественному языку, при противоречиях с программным кодом отдельно от него волеизъявлению на естественному языку, данное волеизъявление имеет приоритетное значение.»

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что решение данного вопроса должно не только помочь имплементации смарт-контрактов в правовую действительность, но и способствовать их развитию в рамках договорного права. Помимо прочего, это поможет разрешить ряд неопределенностей, которые возникают в случаях, когда правовое регулирование направлено на чужеродное для него явление программного кода.

Список источников

1. Центральный банк Российской Федерации, Аналитический обзор по теме "смарт-контракты" // 2018.
2. Kiffer L., Levin D., Mislove A. Analyzing Ethereum's Contract Topology. Proceedings of the Internet Measurement Conference 2018. 2018. Pp. 494-499.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»
4. Козлова М. Ю. Неопределенность текста гражданско-правового договора: причины и пути устранения / М. Ю. Козлова // Государственно-правовые исследования. – 2021. – № 4. – С. 332-336.
5. Савельев, А. И. Договорное право 2.0: "умные" контракты как начало конца классического договорного права / А. И. Савельев // Вестник гражданского права. – 2016. – Т. 16, № 3. – С. 32-60.
6. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (1994 год) // Закон, N 12, 1995.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора"
8. Савельева Т. А. Цифровизация: защита слабой стороны договора / Т. А. Савельева // Цифровые технологии и право : Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. В 6-ти томах, Казань, 23 сентября 2022 года / Под редакцией И.Р. Бегишева [и др.]. Том 2. – Казань: Издательство "Познание", 2022. – С. 478-490.
9. Крыцула А. А. Правовой режим смарт-контрактов: код или договор / А. А. Крыцула // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – № 56. – С. 239-267.
10. Галин, К. А. Правила толкования общих условий заключения сделок в Германии / К. А. Галин, М. Б. Жужжалов // Свобода договора : сборник статей / Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина. – Москва : ООО «Издательство «СТАТУТ», 2016. – С. 246-352.

УДК 340

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВЕЩНЫХ ПРАВАХ

ТИРСКИХ ЕЛЕНА ИВАНОВНА

магистрант

ФГБОУ ВО ВСФ «Российский государственный университет правосудия»

Аннотация: В статье детально анализируется история становления и развития законодательства о вещных правах. Рассматриваются этапы исторического развития вещного права в разные временные периоды, исследуются внешние официально-документальные формы выражения и закрепления норм вещного права, которые внесли великий вклад в формирование института вещного права и права собственности.

Ключевые слова: вещные права, история, римское право, гражданское право, право собственности, владение, пользование, распоряжение, собственность, титул, чужая вещь, законы.

THE HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE LEGISLATION ON PROPERTY RIGHTS

Tirskikh Elena Ivanovna

Abstract: The article analyzes in detail the history of the formation and development of legislation on property rights. The stages of the historical development of real law in different time periods are considered, the external official-documentary forms of expression and consolidation of the norms of real law, which made a great contribution to the formation of the institution of real law and property rights, are investigated.

Keywords: property rights, history, Roman law, civil law, ownership, possession, use, disposal, property, title, someone else's thing, laws.

В своих известных научных трудах многие юристы-теоретики отмечают, что вещное право зародилось еще в эпоху римского права. Именно римские юристы-толкователи права одни из первых ввели термин «право частной собственности». Право собственности – это некоторое особое преимущество перед имуществом (вещью), согласно которому у владельца имеется право на пользование ею, а также есть право извлекать даваемые ею плоды.

Римское право преимущественно вводило термин «сервитуты» - это право пользования чужими вещами. Они включали в себя разновидность имущественных ограничений, а также они устанавливались с целью получения пользы или неких выгод при эксплуатации чужой вещи. [1, 156].

Российский ученый-юрист Черниловский З.М. отмечал четыре категории прав на чужие вещи в период просвещения римского права, такие как:

- право беспрепятственного проезда или прохода через чужой земельный участок;
- право бесплатного прогона вдоль чужого участка сельскохозяйственных животных на водопой и на пастбище;
- право проезда в телеге с тяжелой поклажей или ямской повозке через чужой участок;
- право самотечного или машинного забора воды и проведения канала для ее добычи через чужой участок.

Соприкосновение со сложившейся историей вещных прав, позволило некоторые моменты отметить, это то, что именно в Древнем Риме выделилось несколько определенных категорий сервитутных прав:

– право беспрепятственного пользования данным строением, сооружением, которое возведено на чужой земле и при неких обстоятельствах передается по наследству и будет является не отчуждаемым, называется *суперфицией*.

– право, представляющее собой вид наследственного пользования на долгий срок чужой землей, которое также должно включать в себя определенные обязанности, такие как ее обработку и уход, называется *эмфитевзис*.

– право на чужую вещь, принадлежащую другому лицу, с целью последующего обеспечения и обязанности сохранять его права требования по обязательству, заключающееся в определенном возмощности преимущественного удовлетворения из установленной цены вещи, называется *залоговым правом*. [2, 278].

Следующий этап исторического развития вещного права приходится на период Средневековья. Это так называемый период феодального строя, который также именовался периодом появления ограниченных вещных прав. Именно в этот момент возникла такая экономическая правовая категория, как «земельное владение» или же другими словами «феод» или «лен».

Как отмечал доктор юридических наук Суханов Е.А., «главным цивилистическим успехом пандектистов стало формирование и образование «юриспруденции понятий», которая уже после стала обычной для всех европейских юристов, которые тесно связаны с юридической категорией «вещные права».

Исходя из этого, приходим к выводу, что именно немецкие юристы и пандектная система права 18-19 веков способствовали становлению и закреплению понятия «вещные права» [3, 356].

В 1896-1900 гг. в Германии была создана наибольшим образом верная классификация вещных прав, которая способствовала систематизации и определенному отделению от друг друга по особым критериям содержания в виде права пользования чужой вещью, права некоторой реализации чужой вещи, права преимущественного приобретения чужой вещи. Важнейшим кодифицированным источником, который в то время затронул многие отрасли права, а также и право собственности являлось Германское гражданское уложение.

Следует отметить, что в тоже время отечественное гражданское право до конца XVIII в. не закрепляло на законодательном уровне понятия права собственности и достаточно длительное время не обладало полно объёмным законодательным урегулированием вещного права.

В древнейшем памятнике славянского права, сборнике прав Киевской руси «Русской правде», содержится признаваемое положение, которой оглашается так, что «если вдруг кто-то случайно узнал у кого-то свою пропавшую вещь, то он не сможет ее забрать, и сразу сказать: «Это моё!», но нужно сказать: «Идите в хранилище, укажите, где вы его взяли. «Если он не пойдет, пусть представит поручителя, что он появится в хранилище не позднее, чем через 5 дней» [4, 179].

С точки зрения терминологии и понятийного аппарата по большей степени развитым и узаконенным нормативно-правовым актом закреплялась Псковская ссудная грамота. В ней содержались множество понятий из раздела вещное право, например, приведем некоторые из них, ими являлись вещно-правовые определения «отчина – это недвижимое имущество», «кормля – это имущество, предоставляемое пережившему супругу на праве пользования до его смерти», а также другие.

Следующим вошедшим в всемирную историю правовым источником, который сформировал правовое закрепление вещного права стал Свод законов гражданских – это кодифицированный закон Российской империи, был введен в юридическое и законное действие 1 января 1835 г.. В этом источнике знаменовался именно второй раздел, который и назывался: «О существе и пространстве разных прав на имущества». В нём уже основательно закреплялось обоснованное понятие права собственности, также характеристика содержания данного права, способы его возникновения и т.д.

Кроме того, интересным казался факт того, что в Своде законов гражданских отмечались отдельные понятия, например, «права участия частного» - они являются имущественными правами возможного участия постороннего в пользовании и благах чужого имущества, а также «права угодий», которые в свою очередь представляли право беспрепятственного въезда в чужой лес и право пользования рыбо-зверинными и иными промыслами.

Последующим важнейшим законом советского периода становится Гражданский кодекс РСФСР, его утверждение приходится на 1922 г. Содержание данного закона посвящено регулированию вещных прав. В нём выделялся специальный раздел, отражающий общие положения и основную характеристику о праве собственности, праве застройки и залоговом праве.

В советском союзе, уточнено в 1961 г. был принят еще один правовой акт именованный как Основы гражданского законодательства Союза СССР и союзных республик и принимавшиеся следом за ним утвержденные гражданские кодексы союзных республик, а также и Гражданский кодекс РСФСР 1964 г.

В то время из всех легальных классификаций вещных прав на законодательном уровне выделяли только 2 вида: «право собственности» и «право оперативного управления». Право оперативного управления которое было изучено юристом Венедиктовым А.В.[5, 201]. В своих научных трудах он писал, что в соответствии с проведенным им анализом различных правописаний, он пришел к определенной точке зрения, которая звучит так: «собственник всегда действует своей властью и в своих интересах, в то время как, субъект, осуществляющий оперативное управление имуществом, действует властью собственника и в его интересах».

Своевременное принятие законов в 1990-1991 гг. РСФСР «О собственности в РСФСР», «О предприятиях и предпринимательской деятельности», Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик стало очередным ярким прорывом в истории развития вещного права и права собственности в российском гражданском праве.

В вышеупомянутом Законе РСФСР «О собственности в РСФСР» была закреплена категория вещных прав, в то время как уже в Основых гражданского законодательства СССР и его республик содержался отождествленный раздел «Право собственности и иные вещные права», включающий в себя нормы о праве собственности, правила осуществления права оперативного управления, права полного хозяйственного ведения, а также ограниченных вещных прав на землю и других природных ресурсов.

В заключение хотелось бы отметить, что благодаря великим юристам и установленным всем периодам в истории развития законодательства о вещных правах, удалось собрать полный объем содержательной правовой информации, которая нашла своё продолжение и дальнейшее развитие в ныне действующем Гражданском кодексе Российской Федерации 1994 г., второй раздел которого именуется «Право собственности и иные вещные права».

Список источников

1. Суханов, Е. А. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2011.
2. Белов В.А. Очерки вещного права. М.: Юрайт, 2020. 313 с.
3. Сергеев А. П. Гражданское право. Учебник. В 3 томах. Том 3. М.: Проспект, 2020. 736 с.
4. Зайцев В.В. Некоторые теоретические вопросы развития гражданского законодательства // В.В. Зайцев // Право и экономика. 2019. № 9. С. 11-13
5. Курбанов Р. А., Беялова А. М., Лалетина А. С. Гражданское право. Общая и особенная части. М.: Проспект, 2020. 736 с.

© Е.И. Тирских, 2023

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 347.615.1

ПРАВО ТРЕБОВАНИЯ АЛИМЕНТОВ НА СВОЁ СОДЕРЖАНИЕ: ОТЦОВ И МАТЕРЕЙ УРАВНЯЛИ В ПРАВАХ

СЁМКИНА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА

студент

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»

Аннотация: Данная статья посвящена анализу семейного законодательства с точки зрения равенства прав родителей, а так же бывших супругов на получение материального содержания при осуществлении непосредственного воспитания общего ребёнка. Так же в ходе исследования была обоснована правильность внесения настоящих изменений в Семейный кодекс Российской Федерации через призму статистических данных структурного состава семей в Российской Федерации и материальных затрат на содержание ребёнка в первые три года жизни.

Ключевые слова: равенство, семья, отец, мать, мать-одиночка, отец-одиночка, алименты, материальное содержание.

THE RIGHT TO CLAIM ALIMONY FOR YOUR MAINTENANCE: FATHERS AND MOTHERS WERE EQUALIZED IN RIGHTS

Syomkina Tatiana Alexandrovna

Abstract: This article is devoted to the analysis of family law from the point of view of the equality of the rights of parents and former spouses to receive material support in the implementation of the direct upbringing of a common child. Also, in the course of the study, the correctness of making these changes to the Family Code of the Russian Federation was substantiated through the prism of statistical data on the structural composition of families in the Russian Federation and the material costs of maintaining a child in the first three years of life.

Keywords: equality, family, father, mother, single mother, single father, alimony, financial support.

Институт семьи в Российской Федерации очень многогранен, он включает в себя социализирующие функции, набор ценностей, социальных процедур и ролей, например мать, отец, дети и т.д. Но не всегда семья состоит из обоих родителей, количество семей в российской федерации состоящих только из одного родителя составляет около 6 миллионов семей, из которых 4,85 млн. семей, — одинокие матери с детьми и 1,13 млн. — одинокие отцы с детьми соответственно. [1]. Однако, это по-прежнему семья, которая должна обеспечить полное и всестороннее развитие и воспитание находящихся в ней детей, но как его может обеспечить родитель, который не уравнен в правах по отношению к такому же одинокому родителю, но другого пола. Данный вопрос оставался открытым до внесения, практически, революционных изменений в Семейный кодекс Российской Федерации, теперь же он однозначно закрыт. С 31.07.2023 года одинокие родители (только отец или только мать) содержащие ребёнка в возрасте до трёх лет – имеют равное право требовать предоставления алиментов не только на содержание ребёнка, но и на своё содержание.

Актуальность данного исследования обусловлена принятием значительных изменений в ст. 89, ст. 90 Семейного кодекса Российской Федерации Федеральным законом от 31.07.2023 № 403-ФЗ «О

внесении изменений в статьи 89 и 90 Семейного кодекса Российской Федерации» [2], которые уравнивали права на получение собственного материального содержания как лиц состоящих в браке и являющихся родителями, так и лиц расторгнувших семейные отношения, приблизив тем самым Семейный кодекс к тенденции равенства прав субъектов в таком тонком моменте как алиментные обязательства.

В настоящее время вектор развитие семейного законодательства в Российской Федерации определён Концепцией государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р. Данная концепция в большей степени нацелена на несколько комплексов задач, например таких как: укрепление института брака, сокращению числа разводов, в первую очередь разводов супругов, имеющих несовершеннолетних детей; развитие экономической самостоятельности семьи и созданию условий для самостоятельного решения ею своей социальной функции; развитие системы государственной поддержки семей, в том числе при рождении и воспитании детей и т.д. Стоит отметить, что концепция не объединяет понятие «родитель», а выделяет отдельные правомочия для отца и матери, большее внимания уделяя последней. Так, например, для решения задач по экономическому стабилизированию семьи предлагается оказывать поддержку работодателям, принимающим на работу женщин, воспитывающих детей в возрасте от 1,5 до 3 лет, а также создать механизм предоставления молодым женщинам, имеющим детей, особых прав на их приём на обучение на подготовительных отделениях государственных образовательных организаций высшего образования. При этом в некоторых стратегических решениях предлагаемых концепцией список субъектов расширен и достаточно подробно дополнен, в то время как в других он сокращен до одного определённого субъекта, правомочия которого так же свойственны и отцу на основании того же Трудового кодекса РФ. В этой связи, в концепции было бы гораздо логичнее использовать термин «родители» или «лица фактически осуществляющие уход за ребёнком».

Необходимость внесения таких изменений в семейный кодекс РФ прослеживалась достаточно давно, поскольку количество отцов-одиночек не такое незначительное, как может показаться на первый взгляд. Большую половину семей с детьми до 18 лет составляют полные семьи (9,55 млн. семей, или 61,5% от численности семей с детьми в возрасте до 18 лет), где воспитанием детей занимаются оба супруга. В 4,85 млн. семей (31,2%) ответственность за благополучие несовершеннолетних детей лежит на плечах одиноких матерей, в 1,13 млн. семей (7,3%) детей до 18 лет воспитывают одинокие отцы. Таким образом можно предположить, что по меньшей мере каждый третий несовершеннолетний ребёнок в стране воспитывается в неполной семье [3, с. 698]. Первые три года самые тяжёлые в моральном и материальном плане для любого родителя, согласно данным опроса «СберСтрахование жизни» чтобы обеспечить ребенка до трех лет молодым родителям, понадобится в среднем 1,37 млн. рублей [4]. В этой связи обязанность супругов материально поддерживать друг друга или же в случае расторжения брака право требовать предоставления алиментов на содержание ребёнка – необходимая мера, способствующая повышению экономической обеспеченности семьи с одним родителем без фокусирования на пол родителя.

До внесения изменений в Семейный кодекс, матери воспитывающие ребёнка самостоятельно были более защищены с точки зрения семейного законодательства, поскольку они имеют право как на алименты для ребёнка, так и на алименты для себя, в то время как отцы находящиеся в таком же положении имели право только на алименты для содержания, непосредственно, ребёнка, но никак не на покрытие своих собственных потребностей. При этом находясь, например, отпуске по уходу за ребёнком одинокий отец, как и одинокая мать, лишается своего основного источника заработка и при этом не может рассчитывать на финансовую поддержку от матери ребёнка – бывшей супруги удалившейся от воспитания ребёнка. Теперь, с внесением изменений положение одиноких отцов, или отцов занимающихся уходом и воспитанием общего ребёнка стало более устойчивым по отношению к вызовам современной жизни и общего равенства родителей друг между другом.

Данное изменение, внесённое в законодательство имеет под собой не только базис равенства бывших супругов по отношению к обязанности по воспитанию детей, но и вполне конституционные начала, исходящие из ч. 2 ст. 38 Конституции Российской Федерации. Забота о детях и их воспитание –

равное право и обязанность родителей [5, с. 16], то есть равное право и обязанность, и матери, и отца, кроме того данный конституционный постулат можно так же рассматривать в контексте слова «забота», которое с 31.07.2023 приобрело дополнительный смысл. Мать, удалившаяся от воспитания ребёнка по новому законодательству теперь обязана осуществлять заботу, по средствам алиментных обязательств на содержание не только самого ребёнка, но и отца, который оказывает прямую заботу, не выраженную в денежной форме.

Так дополнения ст. 89 и ст. 90 Семейного кодекса Российской Федерации положили начало концепции равенства прав мужчин и женщин в парадигме семейных взаимоотношений. Следующими шагами продолжающими тенденцию равенства прав в семье может стать предоставление для отцов возможности получить профессиональное образование или пройти курсы повышения квалификации во время декретного отпуска.

Таким образом, семейное законодательство Российской Федерации только встаёт на дорогу уравнивания в правах матерей и отцов, однако сделав такой значительный первый шаг, другие не заставят себя ждать. Меры подобного характера не только положительно скажутся на укреплении в целом института семьи в Российской Федерации, но и на конкретных его субъектах – матерях, отцах и, конечно, же детях, которые теперь будут воспитываться и гармонично развиваться в семье, где каждый имеет совершенно равные права.

Список источников

1. Иволгин А. Сколько в России одиноких матерей и отцов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://journal.tinkoff.ru/single-parents/>. (13.08.2023)
2. О внесении изменений в статьи 89 и 90 Семейного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2023 № 403-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453253/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (13.08.2023).
3. Смирнов В.М., Селиванова О.В. Неполные семьи в России: масштабы, проблемы и социальная помощь // Экономика труда. – 2023. – № 5. – С. 695-714.
4. Россиянки оценили траты на ребенка до трех лет в 1,37 млн рублей [Электронный ресурс]. – https://iz.ru/1433368/2022-11-30/rossiianki-otcenili-traty-na-rebenka-do-trekh-let-v-137-mln-rublei?utm_source=Rambler&utm_medium=finance&utm_campaign=transition (13.08.2023).
5. Конституция Российской Федерации в новейшей действующей редакции 2022 г. – Москва: Эксмо, 2022. – 96 с.

ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

УДК 336

НАЛОГОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ЗУБОВ ДАНИЛА АЛЕКСЕЕВИЧ,
ПАКУНОВА ВЛАДИСЛАВА АЛЕКСЕЕВНА

магистранты
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Аннотация: в данной статье рассматриваются различные аспекты налогового законодательства и его влияние на развитие малого бизнеса в Российской Федерации. Актуальность данной темы обусловлена тем, что малый бизнес является чрезвычайно важным элементом экономического развития страны. Необходимо совместно выработать эффективную систему налогообложения для обеспечения стабильности и устойчивости финансовой системы. В статье анализируются основные проблемы, с которыми сталкиваются малые предприятия при реализации налогового законодательства, а также предлагаются возможные перспективы и решения по улучшению условий для их развития.

Ключевые слова: налоги, малый бизнес, развитие малого бизнеса, налогообложение, налоговое законодательство.

TAX LEGISLATION AND ITS IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Zubov Danila Alekseevich,
Pakunova Vladislava Alekseevna

Abstract: this article discusses various aspects of tax legislation and its impact on the development of small business in the Russian Federation. The relevance of this topic is because small business is an extremely important element of the economic development of the country. It is necessary to jointly develop an effective tax system to ensure the stability and sustainability of the financial system. The article analyzes the main problems faced by small enterprises in the implementation of tax legislation, and suggests possible prospects and solutions to improve the conditions for their development.

Keywords: taxes, small business, small business development, taxation, tax legislation.

Налоговое законодательство является одним из ключевых факторов, определяющих условия предпринимательской деятельности в России. Данная законодательная сфера регулирует порядок уплаты налогов, их ставки, а также обеспечивает основу для разрешения споров между предпринимателями и налоговыми органами. В современном мире, где конкуренция между странами за инвестиционные и бизнес-рейтинги стала особенно ожесточенной, налоговое законодательство играет важную роль в привлечении инвестиций и стимулировании развития предпринимательства.

Малый бизнес играет важную роль в экономике Российской Федерации. Он способствует созда-

нию рабочих мест, увеличению доходов населения и диверсификации экономической деятельности. Однако развитие малого бизнеса ограничено некоторыми факторами, в том числе сложными налоговыми процессами. Поэтому вопросы налогообложения и налоговой политики являются актуальными для современной экономической науки и практики.

Система налогового законодательства оказывает существенное влияние на развитие малого бизнеса. Неэффективное проведение налоговой политики может создавать преграды и негативным образом сказываться на развитии предпринимательства, снижая мотивацию для создания и развития малых предприятий.

Анализ существующего налогового законодательства показывает, что существуют ряд проблем, связанных с его применением на практике. Среди главных недостатков в системе налогообложения малых предприятий можно выделить следующие аспекты:

1. Сложность системы налогообложения. Необходимость соблюдения множества правил и требований, подготовка сложных налоговых деклараций и отчетов отнимают значительное время и ресурсы. Это особенно затрудняет работу предпринимателей, которые только начинают свой бизнес;

2. Нестабильное законодательство. Не секрет, что государство пытается разработать уникальные условия, которые будут выгодны как ему, так и малому предпринимательству. Поэтому постоянные изменения налогового законодательства, недостаточная четкость нормативных документов обуславливают трудности как налоговых служб, так и налогоплательщиков;

3. Одной из основных проблем также является высокая налоговая нагрузка, особенно на малые и средние предприятия. Это ограничивает возможности предпринимателей для развития своего бизнеса и инвестиций в новые проекты. Зачастую, ставки налогов в России устанавливаются без достаточного экономического анализа их воздействия на производство [1].

Основной задачей государства является создание эффективной системы налогообложения субъектов малого предпринимательства, которая даст стимул для их развития.

Чтобы улучшить условия для развития малого бизнеса, необходимо провести реформы налогового законодательства. Во-первых, необходимо снизить налоговую нагрузку на малый бизнес и упростить процедуры уплаты налогов. Во-вторых, важно улучшить контроль и прозрачность в сфере налогообложения, чтобы исключить возможность коррупции и необоснованного применения налоговых льгот.

В целях создания благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства предлагается на период до стабилизации макроэкономических условий, вызванных санкционной агрессией коллективного запада на Россию, использовать в российской налоговой системе на региональном уровне следующие меры, направленные на поддержку сектора.

1. В большинстве регионов страны в период коронакризиса были понижены ставки по уплате УСН. Данная мера оказала существенную поддержку предприятиям и является актуальной в текущей экономической ситуации. Ввиду этого целесообразно продление пониженной ставки по УСН на 2023 год.

2. Для стимулирования бизнеса к сохранению рабочих мест в сложившихся экономических условиях, а также снижения рисков выплаты «серой зарплаты» целесообразно установить на 2023 год страховые взносы для субъектов МСП в размере 15% на всю заработную плату, включая МРОТ [2].

3. Освободить от налоговых сборов в течение двух лет вновь созданные предприятия малого бизнеса с целью сохранения активов, которые впоследствии фирма сможет направить на успешное развитие предприятия [1].

В последние годы российское правительство действительно предпринимает решительные меры по совершенствованию налогового законодательства и стимулированию развития предпринимательства. Введение понятия «налоговый резидент» [3] и упрощение процедуры получения налоговых льгот для новых предприятий позволяют привлекать больше инвестиций и создавать новые рабочие места. Кроме того, внедрение электронной системы подачи налоговых деклараций упрощает процесс уплаты налогов и снижает риски ошибок.

Налоговое законодательство оказывает значительное влияние на развитие малого бизнеса в Российской Федерации. Решение проблем, связанных с налогообложением, может помочь создать благоприятную среду для развития малых предприятий и увеличить их вклад в экономику страны. Со-

вершенствование налогового законодательства требует комплексного подхода и вовлечения всех заинтересованных сторон в процесс разработки и реализации налоговой политики.

Список источников

1. Алибекова Э. Ф. Проблемы налогообложения малого бизнеса в Российской Федерации и возможные пути их решения / Э. Ф. Алибекова, Э. Б. Алиева // Закон и право. 2019. №5.
2. Тербова С.В. (2023). Налоговое стимулирование малого бизнеса в условиях экономической нестабильности // Проблемы развития территории. Т. 27. № 1. С. 92–112.
3. Соломенцева П. Налоговый резидент: кто это такой и что это значит? // Сайт компании RB.RU [Электронный ресурс]. – режим доступа: URL: <https://rb.ru/howto/tax-resident-in-russia-2022/>

© Д.А. Зубов, В.А. Пакунова, 2023

**ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО.
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО.
АГРАРНОЕ ПРАВО**

УДК 4414

ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

ТРАВИНА КСЕНИЯ АНДРЕЕВНА

студентка

Санкт-Петербургский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России)

Аннотация: В данной научной статье рассматривается один из объектов гражданского оборота – земельный участок. Обозначаются объекты земельных отношений. Рассматривается вопрос ограничения оборотоспособности земельных участков. Указывается на наличие коллизии между нормами гражданского и земельного законодательства и на необходимость ее устранения.

Ключевые слова: гражданский оборот, оборотоспособность, земельный участок, земельный оборот, ограниченный в обороте земельный участок, изъятый из оборота земельный участок.

LAND PLOT AS AN OBJECT OF CIVIL TURNOVER

Travina Ksenia Andreevna

Abstract: In this scientific article, one of the objects of civil turnover is considered – a land plot. The objects of land relations are designated. The issue of limiting the turnover of land plots is being considered. It is indicated that there is a conflict between the norms of civil and land legislation and the need to eliminate it.

Key words: civil turnover, turnover, land plot, land plots limited in turnover, land plot withdrawn from circulation.

Рассмотрим земельный участок как объект гражданского оборота. Данная тема является весьма актуальной и вызывает определенные дискуссии в научном сообществе, которые порождаются ввиду того, что земельный участок одновременно является и недвижимым имуществом, и природным объектом (ресурсом). А потому общественные отношения в рассматриваемой сфере будут регулироваться не всегда совпадающими друг с другом нормами гражданского и земельного права.

Под гражданским оборотом, в целом, следует понимать совокупность сделок и иных действий, предметом которых являются объекты гражданских прав. Такие объекты могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства или иным способом. Однако законом могут быть установлены ограничения оборотоспособности определенных объектов гражданских прав, могут быть установлены некоторые условия оборота или же может быть установлен запрет на оборот, то есть изъятие из оборота [1].

Обозначим, что следует отличать земельный участок как объект гражданского оборота от смежных категорий. Так, рассмотрим объекты земельных отношений: 1) земля как природный объект (ресурс) не является объектом гражданского оборота, поскольку данная категория используется для управления земельным фондом; 2) часть земельного участка, являющаяся дискуссионным объектом гражданского оборота; 3) земельная доля как объект гражданского оборота, имеющая специфику только применительно к землям сельскохозяйственного назначения; 4) земельный участок, являющийся главным объектом гражданского оборота.

Как отмечает Инжиева Б.Б. в части оборотоспособности земельного участка существует коллизия норм гражданского и земельного законодательства. Ибо Гражданский кодекс различает свободные в обороте и ограниченные в обороте объекты гражданских прав, в свою очередь, Земельный кодекс

предусматривает, что земельные участки могут быть не только ограничены в обороте, но и изъяты из него. А поскольку нормы иных федеральных законов не должны противоречить Гражданскому кодексу, то статья 27 Земельного кодекса должна быть приведена в соответствие с первым [2, с. 49].

Рассмотрим подходы к пониманию термина земельного оборота. Так, Романова В.В. отмечает, что это переход прав на земельные участки (доли, части) в результате гражданского-правовых сделок, изменяющих, устанавливающих или прекращающих земельные права и обязанности в установленных законодательством пределах [3, с. 10]. А Маленко В.С., в свою очередь, под ним понимает переход прав на земельные участки путем совершения в соответствии с законодательством частноправовых сделок и иных гражданско-правовых операций [4, с. 16].

Далее рассмотрим вопрос ограничения оборотоспособности земельных участков. Так, под ним следует понимать установленные законодательством в публичных интересах пределы вовлечения в гражданский оборот земельных участков. В настоящий момент значительное число земельных участков являются ограниченными или изъятыми из гражданского оборота. При этом в зависимости от категорий (субкатегорий) земель количество таких участков будет отличаться: от полного ограничения или изъятия из оборота земель определенной категории, до минимального, точечного изъятия. Так, разберем данный момент более детально.

Статья 7 Земельного кодекса закрепляет состав земель в Российской Федерации, в частности, выделяет следующие категории земель по целевому назначению: 1) земли сельскохозяйственного назначения; 2) земли населенных пунктов; 3) земли специального назначения (промышленности, транспорта, обороны, энергетики и другое); 4) земли особо охраняемых территорий и объектов; 5) земли лесного фонда; 6) земли запаса; 7) земли водного фонда [5].

Во-первых, в силу отсутствия упоминания в статье 27 рассматриваемого кодекса упоминания о землях сельскохозяйственного назначения, отмечаем, что земельные участки данной категории являются свободными в обороте, но с учетом специфики. Так, например, устанавливаются преимущественные права на приобретение таких земельных участков, существуют ограничения для иностранцев и другое.

Во-вторых, свободными в обороте являются и земельные участки в составе земель населенных пунктов, однако здесь также имеется ряд ограничений. Например, земли общего пользования городов не могут быть предоставлены в частную собственность, наличие правил землепользования и застройки, генеральных планов, ограничение (изъятие) из оборота занятых инфраструктурными объектами земельных участков (автомобильные дороги, здания, в которых находятся военные суда) и другое.

В-третьих, рассмотрим земли специального назначения. Стоит отметить, что земли промышленности (кроме оборонной) являются свободными в обороте, при этом другие земли данной категории либо полностью изъяты, либо ограничены в обороте. Это касается земель связи, безопасности, обороны, транспорта и других.

В-четвертых, что касается земель особо охраняемых территорий и объектов, то здесь стоит отметить, что часть из них изъята из оборота, а именно: национальные парки и заповедники, - а другая часть ограничена в обороте, что характерно для всех остальных разновидностей особо охраняемых пригородных территорий (памятники природы, заказники и так далее). Также ограниченными в обороте являются земельные участки из субкатегории земель, занятых особо ценными объектами культурного наследия. Свободными в обороте являются земельные участки в составе субкатегорий земель рекреационного назначения, историко-культурного назначения, природоохранного назначения.

В-пятых, ограниченными в обороте являются земельные участки в составе земель лесного фонда, а также земельные участки в составе земель водного фонда, на которых расположены находящиеся в государственной и муниципальной собственности объекты.

В-шестых, что касается земельных участков из состава земель запаса, то их использование возможно только после перевода их в какую-либо другую категорию земель, что указывает на их ограниченность в обороте.

Таким образом, можно подвести итог о том, что как объекты гражданских правоотношений земельные участки занимают особую роль в гражданском обороте. Несмотря на ряд особенностей

наиболее свободными в обороте являются земельные участки из состава земель населенных пунктов и сельскохозяйственного назначения. Но так или иначе, в большинстве своем, основная масса земельной недвижимости ограничена или изъята из оборота.

При этом необходимо привести нормы Земельного кодекса в соответствие с нормами Гражданского кодекса, ибо один предусматривает, что объекты могут быть свободными в обороте, ограниченными и изъятыми из него, а другой указывает на двухзвенную систему оборота. Так, в настоящий момент категория «изъятые из оборота» не упоминается в Гражданском кодексе.

Список источников

1. Воронцова А.А. Гражданский оборот [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://consultant.op.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=ibB9LmTVXkN6cVw4&cacheid=D12AF21405BBEB7293CAFC7DA7538FF7&mode=splus&rnd=1n69LmTGMZYhrfgP1&base=CJl&n=104673#inFILmT6x71yxXMv> (01.06.2023)
2. Инжиева Б.Б. Земельный участок как объект гражданского оборота: вопросы теории и практики // Юрист. – 2022. -№ 5. – С. 47-53.
3. Романова В.В. Правовое регулирование оборота земельных участков: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2005. – 25 с.
4. Маленко В.С. Гражданско-правовое регулирование земельного оборота с иностранным элементом: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2007. – 23 с.
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2021 № 136-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // «Российская газета», №211-212, 30.10.2001.

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 343.13

ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ФОРМАЛЬНОЙ ТЕОРИИ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

КУЗНЕЦОВ МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧадъюнкт адъюнктуры
Нижегородская академия МВД России

Аннотация: в статье рассматривается проблематика становления формальной теории оценки доказательств в отечественном уголовном судопроизводстве. Рассмотрен генезис становления формальной доказательственной парадигмы, исходя из содержания первых источников русского права. Так же, обращено внимание на нормативно-правовые акты, содержавшие процессуальные институты которые вследствие правопреемства уголовно-процессуальных норм стали расширять розыскной процесс в коллаборации с формальной теорией оценки доказательств. На основе проанализированных эмпирических источников автор высказывает предположение, что дошедших до нас «памятниках права» Древнерусского государства присутствовали первые зачатки начала формализации общего судопроизводства.

Ключевые слова: Формальная теория оценки доказательств, уголовное судопроизводство, древнерусское государство, судебный процесс, розыск, формализация уголовного судопроизводства.

PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF THE FORMAL THEORY OF EVALUATION OF EVIDENCE IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

Kuznecov Maksim Sergeevich

Abstract: The article deals with the problems of the formation of a formal theory of evidence evaluation in domestic criminal proceedings. The genesis of the formation of the formal evidentiary paradigm is considered, based on the content of the first sources of Russian law. Also, attention is drawn to normative legal acts containing procedural institutions that, due to the succession of criminal procedural norms, began to expand the investigative process in collaboration with the formal theory of evidence assessment. Based on the analyzed empirical sources, the author suggests that the first rudiments of the beginning of the formalization of general legal proceedings were present in the extant "monuments of law" of the Ancient Russian state.

Key words: Formal theory of evidence assessment, criminal proceedings, ancient Russian state, trial, search, formalization of criminal proceedings.

По праву, процесс доказывания, играет главную роль в уголовно-процессуальной деятельности нашего государства. Существующий интерес к приведенной тематике определяется как наличием высокой публикационной активности среди ученых, посвященной проблематике доказывания, так и внесением в действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации постоянных поправок, затрагивающих систему доказывания в целом.

По мнению автора, для разрешения актуальных проблем относящихся к процессу доказывания в

уголовном судопроизводстве нашего государства, необходимо проанализировать существующий опыт развития формальной теории оценки доказательств в нашем государстве. Не придерживаясь позиции в отношении смены доказательственной парадигмы в действующем уголовном судопроизводстве, исследователь указывает на необходимость анализа прошлых достижений уголовного судопроизводства в отечественном законодательстве.

Переходя к основной части исследования, автор желает отметить, что в древнерусском государстве, существовало только общее судопроизводство, действовавшее на основе княжеского судебника Правды Ярослава датируемого 1016 годом, и договоров древней Руси с Византией 911 и 944 года. Позже с принятием Судебника 1497 года во время царствования Иоанна III Васильевича, мы уже можем говорить о выделении уголовного процесса в отдельное производство.

Понимание о существовании общего судебного процесса в древнерусском государстве, ссылаясь на мнения ученых, произошло благодаря сохранившемуся в переписанном виде тексту Русской Правды [1, с. 56].

Анализируя источники судебного процесса древнерусского государства, в частности положения вышеуказанной Русской Правды [2], автор приходит к выводу о наличии первых зачаточных «признаков» состязательной доказательственной модели уголовного судопроизводства в Древней Руси. Из положений данного сборника правовых норм, вытекает возможность применения процессуальных методов состязания таких как: ордалии, судебного поединка и присяги.

Предпосылки становления формальной теории оценки доказательств, зарождающейся в рассматриваемой период, основывались на возрастании ведущей роли князя и его «администрации», сводившейся к применению монополии на властное принуждение. Так же, одной из важных предпосылок выступала необходимость пополнения государственной казны, путем установления штрафов(виры) за не соблюдение установленных запретов в пользу власти.

Автор отмечает, что из содержания рассматриваемого нормативного источника так же можно выделить и первые попытки формализации доказательственной теории, проявляющейся в ориентации судопроизводства на собранную совокупность доказательств. Наиболее полно по данному поводу высказывался ученый А.Ф. Кони.

Анализируя положения более поздней пространной редакции «Русской правды», вышеуказанный исследователь приходит к выводу о переходе народного суда во главе с князем от позиции свободы внутреннего убеждения, внутренней оценки совокупности собранных доказательств, при осуществлении правосудия. К главенству методов процессуального состязания, например судебного поединка, перехода от суда человеческого к суду божьему [3, с. 318].

Со временем правила формальной теории оценки доказательств, возникающие еще в древности, стали уточняться и расширяться. По мнению ученого С.В. Юшкова Судебник 1497 года, созданный на основе псковской судной грамоты, уставных грамот наместничьего управления, так же оказал непосредственное влияние на замену феодальных общественных отношений, отношениями «торгового капитализма» [4, с. 3].

Рассматривая Судебник 1497 года, наблюдается расхождение между «судом» и «розыском (сыском)» как двумя различными моделями уголовного судопроизводства. Использование государством монополии на властное принуждение стало полностью переноситься и на действующее в то время правосудие.

Данное расхождение характеризуется исследователем М.Ф. Владимирским-Будановым в том, что розыск в дальнейшем розыскной процесс применялся в отношении так называемых «ведомых лихих людей» скрывавшихся от суда [5, с. 606]. Именно в розыскной модели уголовного судопроизводства формальная теория оценки доказательств получила свое максимальное нормативное становление как полноценная доказательственная теория.

Остановливаясь более подробно на содержании Судебника 1497 года, автор отмечает что собственное признание имело особое влияние на ход уголовного судопроизводства того времени. Если лицо в отношении, которого осуществлялось уголовное преследование, признавало свою вину, судебное разбирательство прекращалось вне зависимости от стадии процесса.

Розыск, как модель уголовного судопроизводства на то время, применялся по отдельным категориям преступлений, как правило, относящимся к более тяжким, затрагивающим интересы государства. Началом процесса здесь уже выступал не иск лица пострадавшего от преступления, а инициатива или «оговор добрых людей», как правило, исходивший от государства.

В рамках дальнейшего развития уголовного судопроизводства, автор можем заметить сохранившийся приоритет собственного признания по сравнению с другими доказательствами. С дальнейшим развитием розыскной модели, в рамках уголовного преследования «допустимыми» способами получения доказательств выступает «татя» (пытка) и «расспрос».

Именно данный момент необходимо считать ключевым в развитии формальной теории оценки доказательств, так как от судебного производства отделяется следственная часть в виде розыска, исходящая непосредственно от интересов государства. Широко применяются пытка, обыск, поличное как определенное средство для получения совершенного доказательства в виде собственного признания. Именно перечисленные положения, в дальнейшем повлияли на выработку юридической техники формальной теории оценки доказательств.

На данной этапе, при сохранении еще состязательной формы уголовного судопроизводства, формируется судебная практика, влияющая в дальнейшем на формирование формальной системы уголовно-процессуального регулирования в нашем государстве.

Исходя из всего вышесказанного, автор выделяет основные предпосылки зарождения формальной теории оценки доказательств в Древней Руси:

1. Развитие «структуры государственной власти». Приводило к постепенному установлению директивных правил руководящих судебным процессом.

2. Укрепление правовой культуры. На рубеже XI-XII вв. получает развитие письменное право, выступая предпосылкой закрепления стандартных правил доказывания. С появлением такого источника как Русская правда, устанавливается требование в предъявлении доказательств сторонами в уголовном судопроизводстве.

3. Борьба с судебским произволом. Отсутствие четко организованного судебного процесса, заставляло законодателя вырабатывать собственные критерии определения «доказательственности» того или иного события.

Значительным шагом в развитии формальной теории оценки доказательств, стало принятие Соборного Уложения 1649 года. В рамках данного нормативного источника главенствующая на то время состязательная доказательственная парадигма постепенно вытесняется розыском. В данный период мы уже можем говорить о возникновении системы формальных доказательств в рамках розыскного процесса нашего государства.

С развитием процессуальных отношений в данный период времени, получает свое развитие юридическая форма, повышается роль письменных доказательств в отправлении правосудия. Вместе с тем, нормативное закрепление получает пытка, особенно часто применяемая в отношении так называемых дел «государевым словом и делом». Пытка как формальное средство получения совершенного доказательства начинает возглавлять сложившийся новый порядок уголовного судопроизводства.

С усилением монархической формы правления, суд выступает неотъемлемым оплотом короны, ставя на первое место не права и свободы человека и гражданина, а политические вопросы в исправлении правосудия. С развитием феодальных отношений, судебная система выступает не как оплот правосудия, а как элемент устрашения населения, в руках у правящих элит.

В России появляется первый кодифицированный закон, который предметно подразделяется на главы в зависимости от рассматриваемой отрасли права. Исследователь В.О. Ключевский так же подчеркивал развитие юридической техники, указывая на обилие норм материального права в Соборном Уложении 1649 года, в сравнении с предшествующими источниками права посвященных уголовному судопроизводству в России [6 с. 142].

На основе анализа отечественных источников права на рубеже с XI по XVII вв., исследователь может констатировать отсутствие непрерывного законодательного развития формальной теории оценки доказательств, кроме отдельных фрагментарных положений.

В главе XXI, Соборного Уложения 1649 года автор прослеживает четкое разграничение средств получения признания. Выделяется расспрос, повальный обыск как способ получения признания в совершении, например разбоя или татьбы. пытка могла применяться, если у суда были основания полагать, что лицо совершило ряд других преступлений, или в случае отказа от покаяния в уличенном преступлении.

Опираясь на вышеизложенный материал, автор выделяет следующие черты присущие формальной теории оценки доказательств в отечественном законодательстве на рубеже XVII века:

1. формальное разделение доказательств в зависимости от доказательственного значения, особую роль имеют доказательства в виде сознания обвиняемого, поличного;
2. применение избирательного подхода в связи с классовым расслоением населения, например при осуществлении повального обыска;
3. широкое использование пытки как процессуального метода для получения отдельных видов доказательств.

Развитие в отечественном законодательстве формальной теории оценки доказательств в период с XI – XVII вв. нельзя относить к непрерывному движению к более совершенным формам. Необдуманность, судебного реформирования в данную эпоху, явно происходящее из-за отсутствия выработанной судебной практики, приводило к отсутствию общей тенденции развития одной доказательственной модели.

Согласно приведенным доводам автора, на становление и развитие формальной теории оценки доказательств, были потрачены долгие годы работы ученых-процессуалистов. Изучение генезиса формальной теории оценки доказательств необходимо, как события, происходившего несколько десятков лет назад, происходят и в настоящее время, изменяясь только в форме, но сохраняя свою суть [7, с. 62].

Список источников

1. Петручак Л.А. Проблемы возникновения, развития и формирования правил оценки доказательств в уголовном судопроизводстве России: Историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. Ставрополь. – 2000. – 259 с.
2. Правда русская / под ред. Б.Д. Грекова; Ин-т истории Акад. наук СССР. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1940. Т. 1. тексты: историческая литература / Подгот. В.П. Любимов [и др.] – 1940. 505 с.
3. Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т. 4. / А. Ф. Кони - Москва.: Юридическая литература. – 1967. 543 с.
4. Кострюков П.А., С.В. Юшков о древнерусских памятниках права // Вестник экономической безопасности. – 2009. №1. – С. 15–19.
5. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / Соч. Проф. - 4-е изд., с доп. - Санкт-Петербург; Киев: Н.Я. Оглоблин. – 1905. – 712 с.
6. Ключевский В. О. Сочинения в девяти томах. Т. III. / под ред. В. Л. Янина. – М.: Мысль. – 1957. – 416 с.
7. Гроза Ю.А. Юридические доказательства: общеправовое исследование: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.01. Саратов. – 2006. – 173 с.

УДК 341.1

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ КАК ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

ЕВСТРОПОВ АРТУР МАКСИМОВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

*Научный руководитель: Аменицкая Наталья Анатольевна – к.ю.н, доцент
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»*

Аннотация: Данная статья раскрывает понятие свидетельских показаний как источник доказательства в уголовном процессе. Также приводятся общие понятия доказательств по делу, и трудности которые возникают при сбора свидетельских показаний и какое влияние могут использовать на самим свидетелей участники уголовного процесса.

Ключевые слова: Свидетельские показания, уголовный процесс, сбор доказательств.

WITNESS TESTIMONY AS A SOURCE OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Evstropov Artur Maksimovich*Scientific adviser: Amenitskaya Natalia Anatolyevna*

Abstract: This article reveals the concept of witness testimony as a source of evidence in criminal proceedings. The general concepts of evidence in the case are also given, and the difficulties that arise when collecting testimony and what influence the participants in the criminal process can use on the witnesses themselves.

Keywords: Witness testimony, criminal proceedings, collection of evidence.

Свидетельские показания являются одним из основных источников доказательств в уголовном процессе. Они могут быть использованы для подтверждения или опровержения обвинения, а также для выявления новых фактов, которые могут быть важными для расследования уголовного дела. В данной статье мы рассмотрим роль свидетельских показаний в уголовном процессе, а также их значение и ограничения.

В правовой системе любой страны свидетельские показания являются одним из основных источников доказательств в суде. Они могут иметь решающее значение для исхода дела, поэтому их правильное оценивание и использование является крайне важным.

Свидетели могут быть вызваны в суд как защитой, так и обвинением. Их показания могут быть использованы для определения фактов, связанных с преступлением, а также для определения вины или невиновности подсудимого. Однако, как и любой другой источник доказательств, свидетельские показания могут быть недостаточными или неточными [1].

Одной из проблем, связанных с использованием свидетельских показаний, является возможность ложных показаний. Свидетели могут ошибаться в своих наблюдениях или намеренно лгать, чтобы защитить себя или кого-то другого. Поэтому важно проводить тщательную проверку свидетельских показаний, чтобы убедиться в их достоверности.

Другой проблемой является возможность влияния на свидетелей. Некоторые свидетели могут быть убеждены или запуганы, чтобы изменить свои показания. Это может произойти как со стороны

обвинения, так и со стороны защиты. Поэтому важно обеспечить защиту свидетелей от любых попыток воздействия на них.

Однако, несмотря на эти проблемы, свидетельские показания остаются одним из основных источников доказательств в суде. Они могут быть подтверждены другими доказательствами, такими как фотографии, видеозаписи или экспертные заключения. Кроме того, свидетельские показания могут быть проверены и оценены с помощью различных методов, таких как перекрестный допрос и анализ психологических характеристик свидетеля [2].

Свидетельские показания являются одним из основных источников доказательств в уголовном процессе. Они могут быть использованы для подтверждения или опровержения обвинения, а также для выявления новых фактов, которые могут быть важными для расследования уголовного дела.

Свидетельские показания могут быть представлены как письменные, так и устные. Письменные показания могут быть представлены в виде заявлений, протоколов допроса, писем и других документов. Устные показания могут быть представлены в суде или в ходе допроса в рамках расследования уголовного дела.

Свидетельские показания могут иметь большое значение в уголовном процессе. Они могут помочь установить факты, которые могут быть важными для расследования уголовного дела. Кроме того, свидетельские показания могут помочь определить, кто был вовлечен в преступление, и какие мотивы могли быть у преступника[3].

Однако свидетельские показания могут быть недостаточно достоверными. Свидетели могут ошибаться в своих показаниях, они могут быть подвержены влиянию других людей или могут иметь свои собственные мотивы для ложных показаний. Поэтому важно проводить тщательную проверку свидетельских показаний и учитывать все возможные факторы, которые могут повлиять на их достоверность.

Свидетельские показания могут иметь ограничения в уголовном процессе. Например, свидетельские показания могут быть недостаточно достоверными, если свидетель не был присутствующим на месте преступления или если он не может точно вспомнить детали происшествия.

Кроме того, свидетельские показания могут быть недопустимыми, если они были получены незаконным путем или если свидетель был подвергнут давлению или угрозам.

Свидетельские показания являются одним из наиболее важных источников доказательств в уголовном процессе. Они могут помочь выявить обстоятельства преступления, определить виновность или невиновность подсудимого, а также установить мотивы и обстоятельства совершения преступления.

Свидетельские показания могут быть очень ценными для следствия и суда, так как они дают возможность получить информацию от лиц, которые были свидетелями событий, связанных с преступлением. Это могут быть как очевидцы, так и люди, которые имеют некоторую информацию о деле. Однако, необходимо помнить о том, что свидетельские показания могут быть ложными или ошибочными. Поэтому при проведении расследования и судебного процесса необходимо проводить качественную работу по проверке и анализу всех имеющихся доказательств, включая свидетельские показания.

Таким образом, свидетельские показания являются одним из основных источников доказательств в уголовном процессе. Однако, необходимо помнить о возможности ложных показаний, а также о том, что свидетельские показания не могут быть единственным доказательством в уголовном деле. Важно проводить качественную работу по сбору и анализу всех имеющихся доказательств, чтобы вынести справедливый и обоснованный приговор.

Список источников

1. Лазарева, В. Состязательность и доказывание в уголовном процессе // Уголовное право. 2018. № 3. С. 6-1.
2. Победкин, А. В. Некоторые вопросы собирания доказательств по новому уголовно-процессуальному законодательству России // Государство и право. 2018. № 1. С. 57-64.
3. Якимович, Ю.К. Участники уголовного процесса. — СПб.: Издательство «Юридический центр», 2019. — 176 с.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341.1/8

ЧАСТНЫЕ ВОЕННЫЕ КОМПАНИИ, КАК ЭЛЕМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

ПЕРЕПЕЧКИН ИЛЬЯ ПЕТРОВИЧ

студент
ФГАОУ ВО РУДН им. Патриса Лумумбы

Аннотация: в последнее время часто в информационном поле, и в юридических сферах касаются понятия наёмника и наёмничества в лице частных военных компаний, но не всегда понятно, зачем и как они существуют? Автор статьи провел исследование темы, которое отражает актуальное состояние частных военных компаний.

Ключевые слова: частные военные компании, ЧВК, ЧВОП, политическое воздействие, наёмник, наёмничество.

PRIVATE MILITARY COMPANIES AS AN ELEMENT OF POLITICAL INFLUENCE.

Perepechkin Ilya Petrovich

Abstract: recently, the concept of mercenary and mercenaryism represented by private military companies is often touched upon in the information field and legal spheres, but it is not always clear why and how they exist? The author of the article conducted research of the topic, which reflects the current state of private military companies.

Keywords: private military companies, PMCs, PMSCs, political influence, mercenary, mercenaryism.

Актуальный конфликт показал обширному количеству обычных людей существование таких структур, как частные военные компании. Но из-за того, что подобные организации в основном не рассказывают о себе, не всегда понятно, как они существуют, для чего и зачем?

Так для примера в 2022 году большое количество людей узнала, про существование такой организации, как «ЧВК Вагнер», несмотря на то, что она возникла в 2014 [1] году и принимала участие в различных конфликтах, а так же это не первая подобная организация в России, кроме этого существуют и иные, которые так же называют частными компаниями, но некоторые так же выполняют подобные задачи, а некоторые иные задачи, несмотря на схожесть с тем, что они как бы независимы от государства, в интересах, которого они базируются и осуществляют иную деятельность.

Так же существует некоторое непонимание в обозначении различных организаций, так существуют частные военные компании, цель которых участие в военных конфликтах, в интересах государства, за счёт которого оно существует. Это «Вагнер», «Редут», «Патриот» и иные [2].

А есть организации, которые занимаются только охраной, сопровождением и тренировкой, без участия в боевых столкновениях. Данные организации называются частные военные охранные предприятия. Примером можно считать ЧВОП «Поток», который образовался после подписания распоряжения Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2023 года, № 240р [3]. Задачей данной организации является защита объектов топливно-энергетического комплекса.

В международном праве существует «Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использование, финансированием и обучением наёмников» от 4 декабря 1989 года [4], где описывается понятие наёмника, и что существование наёмников недопустимо, так как их цель, это участие в вооруженных конфликтах, что противоречит Уставу ООН, целям и принципам международного права, а именно 3,

4 пунктов, статьи 2 Устава ООН [5].

Несмотря на то, что Россия не подписывала и не ратифицировала данный договор. В национальном праве отражено понятие наёмничества. В ст. 359 Уголовного Кодекса РФ [6]. Что так же указывает на то, что в Российской Федерации различные структуры, по типу частных военных компаний существовать не могут, но оказывается, что они есть, и появились ещё давно, и существует не одна организация. И эта практика распространена во всём мире.

А дело в том, что различные компании существуют, как частная военная охранная организация, задачей которой является охрана различных объектов, обучение, снабжение и многое другое. Всё что угодно, но не участие в вооруженном конфликте на территории иностранного государства.

Так, например в Едином государственном реестре юридических лиц можно найти общество с ограниченной ответственностью «Конкорд Менеджмент Консалтинг» ОГРН 1037843002515 [7], генеральным директором которого является Пригожин Евгений Викторович. Создатель и глава ЧВК «Вагнер». Так в основной деятельности указана торговля а, в дополнительных сведениях деятельности указана деятельность охранных служб, в том числе частных, и деятельность по дополнительному профессиональному образованию прочая, не включая другие группировки.

Несмотря на свою серую деятельность различные частые компании существуют в разных странах, где это легально и не легально, а существование обусловлено тем, что сами государства заинтересованы в существовании подобных организаций. Государство само отдаёт «наёмникам» монополию на насилие. Так как они могут осуществлять свою деятельность там, где официально не может официальное правительство. Либо помогать официальной армии, варианты возможны разные.

Если обратиться к судебной практике, то можно увидеть, кого и за что привлекали по уголовной статье за наёмничество. Дело № 1–198/2016 [8], гражданин России, участвовал в вооруженном конфликте, на стороне Украины, что противоречит интересам России, после того как он вернулся был осуждён по ч.3 ст. 359 УК РФ в 2016 году. Дело № 1–61/2015 [9], гражданин России купил путёвку, и в другой стране принимал участие в боевых действиях, скорее всего это была Сирия, где он присоединился к одной из террористических группировок, где так же по другую сторону были солдаты Российской армии и Российские ЧВК, но члены ЧВК не были приговорены по статье за наёмничество. Так как они действовали в интересах РФ. Что так же подводит к тому, что различные ЧВК — это инструмент политического воздействия.

Кроме этого, активные действия Российских ЧВК на Африканском континенте направлено не только, для борьбы с группами радикалов, что стабилизирует обстановку, и защищает уже налаженные отношения со странами Африканского континента, а также охраняет Российские предприятия и места добычи различных ископаемых, но и распространяет своё влияние и новые возможные рынки сбыта. И всё это благодаря политическим решениям. Успешное применение таких методов является Экономический форум «Россия-Африка» 2023 года.

Несмотря на свою закрытость и серую зону деятельности ЧВК – это современный инструмент политического воздействия. Так как различные вооруженные конфликты происходили и будут происходить дальше. Необходимо будет тот инструмент, который может эффективнее противодействовать различным политическим оппонентам. Наличие профессиональных ЧВК является таким. И пока это будет эффективно они будут существовать. Несмотря ни на международные договоры, ни на местное законодательство. Так как такие организации создаются с разрешения государства, на территории государства, и на деньги государства [10]. Потому, что очень сложно одному человеку содержать несколько тысячную структуру, у которой есть не только солдаты, но и военная техника.

Список источников

1. Пригожин признал создание группы "Вагнер" в 2014 году // РИА Новости URL: Пригожин признал создание группы "Вагнер" в 2014 году (дата обращения: 13.08.2023).
2. Список российских ЧВК // ЧВК-ИНФО URL: <https://chvk-info.ru/spisok-rossijskih-chvk/> (дата обращения: 13.08.2023).

3. Акт правительства Российской Федерации "Распоряжение" № № 240-р // Правительство России. – 2023
4. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников // Организация Объединенных Наций URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml (дата обращения: 13.08.2023).
5. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. – М., 1956. – С. 14-47
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.03.2022) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 13.08.2023)
7. ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ СВЕДЕНИЙ ИЗ ЕГРЮЛ/ЕГРИП В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ // ЕГРЮЛ/ЕГРИП URL: <https://egrul.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 13.08.2023).
8. Судебная практика 359 ст. // Судебные решения РФ URL: <https://old.sудебныерешения.рф/bsr/case/8013269?ysclid=llbic8vgih708479093> (дата обращения: 13.08.2023).
9. Судебная практика 359 ст. // Судебные решения РФ URL: <https://судебныерешения.рф/62329725?ysclid=llbienayre650339785> (дата обращения: 13.08.2023).
10. Президент заявил о планах разобраться с финансами компании "Конкорд" // ИНТЕРФАКС URL: <https://www.interfax.ru/russia/909182> (дата обращения: 13.08.2023).

**СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРОКУРОРСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРАВозАЩИТНАЯ И
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 343.163

ВОПРОС О САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООЩИТНОЙ ФУНКЦИИ ПРОКУРОРА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

ХУЗИН ИНСАФ РУСЛАНОВИЧ

магистрант юридического факультета

Казанского (Приволжского) федерального университета, Российская Федерация, г. Казань

Аннотация: деятельность прокурора является неотъемлемой частью в процессуальном праве Российской Федерации. Одной из основных функций органов прокуратуры является защита прав и законных интересов человека и гражданина. Однако она в перечне функций прокурора не закреплена. И поэтому по настоящее время имеется дискуссия о выделении ее в качестве отдельной функции.

На основе существующих позиций авторов научных работ, связанных с вопросом о прокурорской деятельности, и действующих нормативных актов, регулирующих деятельность органов прокуратуры РФ, применены теоретические методы исследования. Такие, как анализ мнений ученых, связанные с вопросом о самостоятельности правозащитной функции прокурора. А также автором применены практические методы, выраженные в сравнении двух и более позиций, с целью изложения субъективного мнения.

Ключевые слова: российское законодательство, органы прокуратуры, прокурор, правозащитная функция, защита прав и законных интересов.

THE QUESTION OF THE INDEPENDENCE OF THE HUMAN RIGHTS FUNCTION OF THE PROSECUTOR IN RUSSIAN LEGISLATION

Khuzin Insaf Ruslanovich

Abstract: The activity of the prosecutor is an integral part in the procedural law of the Russian Federation. One of the main functions of the prosecutor's office is to protect the rights and legitimate interests of a person and a citizen. However, it is not enshrined in the list of functions of the prosecutor. And therefore, there is still a discussion about singling it out as a separate function.

Based on the existing positions of the authors of scientific papers related to the issue of prosecutorial activity, and the current regulations governing the activities of the prosecutor's office of the Russian Federation, theoretical research methods are applied. Such as the analysis of the opinions of scientists related to the issue of the independence of the human rights function of the prosecutor. And also the author applied practical methods, expressed in the comparison of two or more positions, in order to express a subjective opinion.

Key words: Russian legislation, prosecution authorities, prosecutor, human rights function, protection of rights and legitimate interests.

В соответствии ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1[1] Прокуратура РФ является единой федеральной централизованной системой органов, чья деятельность заключается в надзоре за соблюдением не только Конституции РФ, но и прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Исходя из указанной нормы, стоит отметить, что в перечни функций прокурора де-факто появляется понятие «правозащитная функция», которая выражена в применении мер, направленных на вы-

явление, предотвращение, пресечение и устранение обстоятельств, нарушающих права и законные интересы человека с целью их восстановления. Вопрос о фактическом, а не о юридическом закреплении данной функции в законодательстве будет рассмотрен в процессе исследования темы статьи.

С целью изучения данной темы были применены позиции и мнения таких авторов, как В.Г. Бессарабов, В.В. Росинский, Т.Н. Самойлова и др., чьи работы содержат исследования вопроса о правозащитной функции органов прокуратуры.

В научной литературе отсутствует единство позиции по поводу вопроса о самостоятельности правозащитной функции прокурора. Существуют две позиции касательно по данному поводу.

Одни считают, что защита прав и законных интересов лица по своей сущности является самостоятельной функцией. Например, В.Г. Бессарабов [2] придерживается мнению о необходимости закрепления правозащитной функции в качестве отдельной. Это позволит внести ясность в российское законодательство. Также одним из сторонников данной позиции является В.В. Росинский [3], по мнению которого правозащитная функция должна иметь законодательную закреплённость, как и функции, перечисленные в Федеральном законе от 17.01.1992 N 2202-1. Также стоит обратить внимание, что в ч.2 ст.37 УПК РФ [4] не имеется прямого указания на правозащитную деятельность, что способствовало возникновению дискуссии по данному вопросу.

Однако существует противоположная позиция о самостоятельности данной функции. По своей направленности защита прав и законных интересов является основной задачей прокурорской деятельности, поэтому в выделении ее в качестве отдельной функции нет необходимости. Этому свидетельствует Приказ Генеральной Прокуратуры РФ от 31.08.2021 N 508 [5], который ставит в приоритет задачи, направленные на устранение допущенных нарушений законов, прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией РФ, тем самым закрепляющий факт наличия тесной связи правозащитной функции с деятельностью прокурора.

В соответствии с разделом III Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина является одной из направленностей прокурорского надзора. В ч.1 ст. 26 данного закона предметом является соблюдение прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций. Что касается полномочий прокурора при осуществлении надзора, то согласно ст. 27 данного закона прокурор рассматривает и проверяет сообщения о нарушении прав и свобод пострадавшего, разъясняет им порядок их защиты, принимает меры с целью предупреждения и пресечения нарушений. В случае, если совершено преступление, прокурор подвергает к уголовному преследованию лиц, совершивших деяние общественно опасного характера. При совершении деяния характера административного правонарушения, прокурор возбуждает производство об административном правонарушении. Если пострадавший по уважительной причине (по состоянию здоровья, возрасту, иных причин) не в силах лично отстаивать свои права, то прокурор предъявляет и поддерживает в суде иск в интересах пострадавшего.

Таким образом, изучая позиции авторов и норм законодательства, необходимо отметить, что правозащитная функция прокурора по своей сущности является составной частью его деятельности. При реализации прокурором одной из функции присутствуют действия правозащитного характера. Поэтому следует сделать вывод о том, что в выделении в качестве отдельной функции нет необходимости.

Список источников

1. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 29.12.2022) "О прокуратуре Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // "Собрание законодательства РФ", 20.11.1995, N 47, ст. 4472 (дата обращения: 29.03.2023)

2. Бессарабов В. Г. Реализация прокуратурой положений Конституции Российской Федерации о защите прав и свобод человека и гражданина // Криминалист. 2013. — № 2 (13) (дата обращения: 29.03.2023)
3. Росинский, В. В. Конституционные основы правозащитной деятельности прокуратуры Российской Федерации: Монография / В.В. Росинский. - Москва : Альфа-М, 2010. (дата обращения: 29.03.2023)
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921 (дата обращения: 29.03.2023)
5. Приказ Генеральной Прокуратуры РФ «О внесении изменения в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 N 195 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина"» // Законность, N 10, 2021 год (дата обращения: 29.03.2023)

УДК 347.965

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ

ЛАКОМКИН АРТЕМ ДЕНИСОВИЧмагистрант юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета, Российская Федерация, г. Казань

Аннотация: В данной статье рассмотрены вопросы, связанные с участием адвокатов на досудебных стадиях уголовного процесса, проанализирована существующая правовая база и выявлены проблемы, связанные с недостаточной эффективностью участия адвоката. Также рассмотрены возможности для повышения роли адвоката на досудебных стадиях уголовного процесса.

Ключевые слова: адвокат-защитник, уголовный процесс, досудебные стадии, участие, обвинение, защита.

SOME PROBLEMS WITH THE PARTICIPATION OF A DEFENSE LAWYER AT THE PRE-TRIAL STAGES

Lakomkin Artem Denisovich

Abstract: This article discusses issues related to the participation of lawyers at the pre-trial stages of the criminal process, analyzes the existing legal framework and identifies problems related to the insufficient effectiveness of the lawyer's participation. The possibilities for increasing the role of a lawyer at the pre-trial stages of the criminal process are also considered.

Key words: defense lawyer, criminal proceedings, pre-trial stages, participation, prosecution, defense.

Участие адвоката-защитника на досудебных стадиях позволяет обеспечить реализацию конституционных прав граждан на защиту своих интересов и обеспечить соблюдение принципа правосудия. Однако в настоящее время существует ряд проблем, которые затрудняют эффективное участие адвоката-защитника на досудебных стадиях. Это может привести к необоснованным обвинениям и нарушению прав граждан на справедливое судебное разбирательство. Поэтому актуальность данной статьи заключается в необходимости исследования проблем, связанных с участием адвоката-защитника на досудебных стадиях и поиска способов их решения.

Обеспечение процессуального равноправия сторон в уголовном процессе, в том числе, на досудебных стадиях, имеет огромное значение для обеспечения справедливости и законности в уголовном процессе. Адвокат-защитник не только является представителем обвиняемого, но и гарантом прав и свобод человека в рамках уголовного преследования. Он должен иметь равные возможности и полномочия с обвинением для защиты своего клиента и участия в процессе. Недостаточное обеспечение процессуального равноправия может привести к нарушению прав обвиняемого, недостаточности защиты его интересов и к несправедливому решению суда.

Право адвоката на собиране доказательств является одним из основных принципов защиты прав и свобод человека и гражданина. Согласно ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) защитник вправе собирать доказательства путем: 1) получения предметов, документов и иных сведений; 2) опроса частных лиц с их согласия; 3) истребования справок, характеристик, иных

документов у организаций, которые обязаны предоставить запрашиваемые документы или их копии.

Как подчеркивает И.В. Копейкина реализация права адвоката собирать доказательства на досудебных стадиях опосредована через соответствующих субъектов уголовного процесса [1]. Это означает, что дознаватель, следователь, прокурор несут ответственность за сбор доказательств путем производства следственных и иных процессуальных действий, а адвокат не является субъектом собирания доказательств. До того момента, как конкретный предмет или документ не будет принят дознавателем, следователем или судом, и не будет оценен с точки зрения его допустимости и относимости, он не может рассматриваться как доказательство. Кроме того, необходимо отметить, что доказательства, собранные адвокатом-защитником на досудебной стадии, являются уязвимыми. В рамках предварительного расследования сторона обвинения имеет право на применение механизма исключения сведений из числа доказательств в соответствии с нормой ст. 88 УПК РФ. Однако такая зависимость стороны защиты от стороны обвинения существенно ограничивает возможности адвоката-защитника в вопросе представления доказательств на стадии досудебного производства, что создает проблемы в обеспечении процессуального равноправия сторон.

Ко всему прочему, в соответствии со статьей 86 УПК РФ, адвокат-защитник имеет право использовать определенные способы получения доказательств, которые, однако, не включены в систему доказательств, предусмотренную ч. 2 ст. 74 УПК РФ (которая имеет указание на «иные документы»). В связи с этим, возникает неоднозначность при трактовке подобных доказательств, собранных адвокатом-защитником, которые могут быть отнесены к категории «иных документов». Эта неопределенность в понимании понятия «иные документы» порождает различные точки зрения и может привести к правовым спорам.

С целью решения проблемы, связанной с включением доказательств, полученных адвокатом-защитником в ходе его профессиональной деятельности, в систему доказательств по уголовному делу, представляется возможным внести соответствующие изменения в норму статьи 74 УПК РФ. Такие изменения позволят закрепить отдельный вид доказательства – сведения, документы и предметы, полученные адвокатом в ходе его профессиональной деятельности, а также урегулировать порядок получения, систематизации и документального оформления таких сведений.

Кроме того, возможным решением проблемы является введение дополнительной нормы в УПК, которая устанавливает статус доказательства за сведениями, собранными адвокатом-защитником в рамках его деятельности на досудебной стадии уголовного процесса. Например, М.Ш. Буфетова и И.В. Демешко предлагают формулировку, согласно которой «защитник занимается сбором и предоставлением информации, обладающей доказательственным значением» [2]. Таким образом, предложенные меры позволят устранить неоднозначность и неопределенность, которые могут возникать при рассмотрении подобных доказательств в рамках уголовного процесса, а также обеспечат законность и справедливость в рассмотрении уголовных дел.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что адвокат не является субъектом доказывания несмотря на то, что законодатель закрепляет его «право собирать доказательства». Поэтому следует говорить о том, что адвокат собирает не доказательства, а сведения по делу. В связи с этим, считается необходимым, чтобы следователь (дознаватель) включал в материалы дела не только доказательства, как это указано в ч. 2.2. ст. 159 УПК РФ, но и сведения, полученные адвокатом.

На практике возникают проблемы, связанные с реализацией адвокатом «права на собирание доказательств» на досудебных стадиях. Так, законодательно не урегулирована процедура опроса лица с защитником с его согласия. Отсутствие четкой регламентации порядка оценки указанных доказательств, способов их сбора и т.д. также может создавать препятствия для защитника и снижать его возможности представления доказательств по делу на стадии досудебного производства. Представляется необходимым регламентировать в УПК РФ процедуру опроса лиц с защитником с их согласия. Также представляется возможным, установить условия, при которых нотариус может присутствовать при проведении опроса адвокатом, чтобы полученные сведения могли быть использованы в качестве доказательств в случае, если допрос указанного лица в соответствии с ч. 2 ст. 159 УПК РФ невозможен. Это позволит суду независимо оценить все обстоятельства дела в процессе его рассмотрения.

Еще одним правомочием адвоката на досудебных стадиях является право истребования различных документов у организаций, которые обязаны предоставить запрашиваемые документы или их копии. Законодательство устанавливает ответственность за непредоставление таких сведений. Представляется целесообразным изменить статью 5.39 КоАП РФ, чтобы сократить сроки ответа органов и организаций на адвокатский запрос до 10 суток с возможным максимальным продлением до трех суток или без него. Также следует предусмотреть объективные основания для продления срока ответа и увеличить размер санкции с 15 000 до 25 000 рублей.

Резюмируя, следует отметить, что важность доказывания на досудебных стадиях уголовного процесса не может быть недооценена. Участие адвоката на досудебных стадиях уголовного процесса не только защищает права и свободы подзащитного, но и обеспечивает справедливость и обоснованность принимаемых решений. Действующее правовое регулирование не признает адвоката субъектом доказывания, а наделяет его «правом на собирание доказательств», точнее сказать, сведений, которые в дальнейшем могут быть и не приобщены к материалам дела в качестве доказательств. С целью решения проблемы, необходимо закрепить отдельный вид доказательств – сведения, документы и предметы, полученные адвокатом в ходе его профессиональной деятельности, а также урегулировать порядок получения, систематизации и документального оформления таких сведений (в ст. 74 УПК РФ). Также представляется необходимым регламентировать в УПК РФ процедуру опроса лиц с защитником с их согласия; установить условия, при которых нотариус может присутствовать при проведении опроса адвокатом, чтобы полученные сведения могли быть использованы в качестве доказательств в случае, если допрос указанного лица в соответствии с ч. 2 ст. 159 УПК РФ невозможен. Важным шагом в совершенствовании законодательства может также стать внесение изменений в статью 5.39 КоАП РФ (сокращение срока ответа органов и организаций на адвокатский запрос и увеличение размера санкции).

Список источников

1. Копейкина И.В. Представление доказательств адвокатом в уголовном судопроизводстве // Достижения науки и образования. 2021. № 3 (75). С. 52. (дата обращения: 15.07.2023)
2. Буфетова М.Ш., Демешко И.В. Участие защитника при производстве судебной экспертизы: Проблемы доказательственного аспекта // Адвокатская практика. 2019. № 1. С. 4. (дата обращения: 15.07.2023)

УДК 343.1

РОЛЬ И МЕСТО ПРОКУРАТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

КОСОВА ЯНА ДМИТРИЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина»

*Научный руководитель: Оркина Кристина Андреевна**к.ю.н, ст. преподаватель**ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина»*

Аннотация: Статья посвящена роли и месту прокуратуры в современной России. Место органа государственной власти в системе органов, формы его взаимодействия с иными элементами механизма государства оказывает огромное значение на успешное выполнение стоящих перед ним задач. Учитывая изменения, происходившие в системе органов государственной власти России, положение прокуратуры неоднократно менялось и продолжает реформироваться.

Ключевые слова: прокуратура, правовое положение, исполнительная законодательная и судебная ветви власти.

THE ROLE AND PLACE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN MODERN RUSSIA

Kosova Yana Dmitrievna*Scientific adviser: Orkina Kristina Andreevna*

Abstract: The article is devoted to the role and place of the prosecutor's office in modern Russia. The place of a public authority in the system of bodies, the forms of its interaction with other elements of the mechanism of the state has a great importance for the successful implementation of the tasks facing it. Taking into account the changes that have taken place in the system of state authorities of Russia, the position of the Prosecutor's office has repeatedly changed and continues to be reformed.

Key words: prosecutor's office, legal status, executive legislative and judicial branches of government.

Любое государство обладают сложной внутренней структурой, все элементы которой работают по определенным правилам. Для того, чтобы государство качественно осуществляло возложенные на него функции, все части государственного механизма должны слажено работать, выполняя стоящую перед ними задачу. Механизм государства представляет систему государственных органов, ведомств, учреждений и должностных лиц, которые наделены властными полномочиями в установленном правовом порядке и соединены между собой нормами Конституции.

В настоящее время в юриспруденции развивается иной подход к определению понятия механизма государства, рассматривающий государство в развитии (динамике). Такой подход называется «деятельностный» (социологический). Сторонники данного подхода определяют механизм государства не только, как систему специальных органов, учреждений и должностных лиц, но и их фактическую деятельность.

Одна из основных проблем, стоящих перед любым государством, - это обеспечение эффективности функционирования механизма государства. Для решения указанной проблемы необходимо оп-

тимально распределить компетенции различных государственных органов, что возможно при реализации теории разделения властей.

Если обратиться к истории теории разделения властей, необходимо отметить, что разработчиками данной концепции были представители эпохи Просвещения, а именно Джон Локк и Шарль-Луи Монтескье.

Английский ученый Джон Локк, размышляя о работе государства, выделил три ветви власти: законодательную, исполнительную, федеративную. Необходимо отметить, что самостоятельную судебную власть мыслитель не выделял и относил ее к законодательной. Суд также не должен быть арбитром в спорах между действующей исполнительной и законодательной властями.

Ш.Л. Монтескье в своих работах также выделял три ветви власти: законодательную, исполнительную, ведающую вопросами международного права, и власть исполнительную, ведающую вопросами гражданского права. По мнению правоведа, монаршая особа создает законы, исправляет или отменяет уже существующие законы. В силу второй власти монарх может объявить войну либо заключить мировое соглашение. В силу второй власти государь высылает или принимает послов, обеспечивает безопасность, предотвращает нашествия. В силу третьей власти монарх карает за преступления и разрешает споры граждан. Как и Джон Локк, он выделяет три вида власти, заменяя федеративную власть на власть судебную.

Дж. Локк и Ш. Монтескье создали принцип, ставший ориентиром организации для многих государств, чем внесли огромный вклад в развитие государств. Однако современное общество за 300 лет существенно поменялось, поэтому многие ученые отмечают, что положения теории, восходящие еще кXVIIIвеку, устарели и не отвечают реалиям современного общества, нуждаются в усовершенствовании [8, с. 8].

Так, бывший Генеральный прокурор Российской Федерации полагает, что при закреплении конституционно-правового статуса прокуратуры российские ученые-юристы не могут отойти от классических представлений о системе разделения властей, в результате чего прокуратуру приписывают то к законодательной, то к исполнительно-распорядительной власти, то к судебной власти [2, с. 14].

Некоторые современные ученые утверждают, что сегодня в России объективно существуют не три ветви власти, а пять: президентская власть, законодательная, исполнительная, судебная и правоохранительная [4, с. 18].

Нужно отметить, что в некоторых Конституциях мира, помимо классической триады властей, уже выделяются и существуют иные ветви власти. Например, в Конституции Венесуэлы 1999 года указаны пять ветвей государственной власти: классические, а также избирательная и гражданская власть, куда входят органы прокуратуры.

Согласно положениям 129 статьи Конституции Российской Федерации прокуратура Российской Федерации – это единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные задачи [1].

Если проанализировать содержание статей Конституции Российской Федерации возникнет ряд вопросов, касающийся системы разделения властей в Российской Федерации. Для установления правовой природы и статуса системы органов прокуратуры в Российской Федерации особое значение имеет правильное определение места прокуратуры в механизме органов государственной власти. Несмотря на то, что системе органов прокуратуры в 2022 году исполнилось 300 лет с момента учреждения, до настоящего времени в юридической науке нет однозначного ответа на вопрос, к какой ветви относится указанный орган, поэтому невозможно однозначно определить конституционно-правовой статус прокуратуры.

В 10 статье Конституции Российской Федерации выделяется три самостоятельных ветви государственной власти: законодательная, исполнительная и судебная. Этот перечень носит исчерпывающий характер. При этом в статье 11 Конституции Президент стоит наряду с Федеральным Собранием, Правительством и судами, в числе четырех органов государственной власти федерального уровня.

Стоит отметить, что нормы, закрепленные в названных статьях основного закона, имеют равную юридическую силу, действуют параллельно.

Кроме того, после принятия поправок в 2014 году глава 7 Конституции Российской Федерации называется «Судебная власть и прокуратура». Таким образом, уже более 6 лет официально закреплено, что прокуратура не является частью судебной власти. Однако ответ, к какой из закрепленных ветвей власти относится надзорное ведомство, Конституция не содержит.

Учитывая указанные нормы, можно предположить, что Конституция Российской Федерации допускает наличие как президентской власти, так и органов, не относящихся к типичным ветвям.

В связи с отсутствием в Конституции и иных нормативных правовых актах четкого закрепления места прокуратуры в юридической науке существуют разнообразные, зачастую противоположные, точки зрения, на определение места прокуратуры в механизме государства.

На сегодняшний день в российской юридической науке существует шесть основных мнений по поводу того, к какой ветви власти относится прокуратура.

По мнению В.В. Клочкова, прокуратура является элементом системы сдержек и противовесов, обеспечения слаженной работы и взаимодействия власти [5, с. 102]. Прокуратура в полной мере не входит и не должна являться составной частью ни одной из ветвей государственной власти.

В соответствии с утверждениями В.Д. Ломовского, прокуратура, как орган, осуществляющий надзорные функции за исполнением законов, должна находиться при органах, издающих эти законы, то есть при законодательной власти России [7, с. 21].

Многие придерживаются позиции, что прокуратуру следует относить к органам исполнительной власти.

Другие утверждают, что существующие в России, а также в ряде зарубежных стран органы прокуратуры необходимо относить к судебной власти, как осуществляющей задачи уголовного преследования и поддержания государственного обвинения.

Как отмечает Ю.И. Скуратов, органы прокуратуры выступают как часть механизма реализации полномочий Президента Российской Федерации [3, с. 4].

Кроме того, некоторые ученые полагают, что прокуратура является самостоятельной ветвью власти, называя такую ветвь - прокурорской (надзорной) властью [6, с. 368].

При определении места органов прокуратуры, ее конституционно-правового статуса ученые-юристы используют различные методы, например, исторический и сравнительный.

Учитывая, что органы прокуратуры существуют во многих странах мира и обладают специфическим статусом, представляется интересным изучение иностранного опыта. В российской юридической науке в зависимости от отнесения прокуратуры к той либо иной ветви власти (либо органу власти) выделяются три группы стран.

К первой группе юристы относят те страны, где ведомство входит в министерство юстиции. При этом прокуратура может являться как органом правосудия, так и действовать при судах. К указанной группе относятся такие страны, как Франция, США, Польша, Нидерланды и Япония.

Ко второй группе стран относят те государства, где прокуратура официально признана частью судебной системы, например, Испания, Латвия и Болгария.

Третью группу составляют государства, где прокуратура признана самостоятельным органом, отчитывающимся лишь парламенту или главе государства. К данной группе относятся Китай, Вьетнам, Куба и Лаос.

Таким образом, в современном мире прокуратура может принадлежать как к органам исполнительной, так и к органам судебной власти. Кроме того, в наше время существует множество стран, где прокуратуры не входят в классическую триаду разделения властей, что признано и закреплено законодателем.

На протяжении трех столетий существования прокуратуры в России роль и функции органа менялись. В настоящее время прокуратура Российской Федерации рассматривается как орган, отвечающий за исполнение законов, а результаты деятельности надзорного ведомства выступают показателем состояния правопорядка.

Как думается, необходимо создание особой надзорно-контрольной ветви государственной власти (прокуратуры), которую следует закрепить в нормах Конституции РФ, входящих в отдельную главу Основного закона «Надзорно-контрольная власть» вместе с правовыми основами функционирования указанной ветви государственной власти.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
2. Казанник А.И. Конституционно-правовой статус прокуратуры Российской Федерации: мифы и реальность // Государственная власть и местное самоуправление. –2007. – № 15. – С. 14-16.
3. Карпов Н.Н. К вопросу о правовом статусе прокуратуры Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 2(46). – С. 4-7.
4. Касаткина Е.М. Принцип разделения власти в российской правовой науке // Журнал юридических исследований. – 2020. Т. 5. – № 1. –С. 18-23.
5. Клочков В.В. Актуальные проблемы теории законности и прокурорского надзора: монография / А.В. Клочкова, О.В.Пристанская. М. – 2012. №. – 102 с.
6. Локк Джон. Два трактата о правлении. Трактат II / Джон Локк; пер. с англ. Е.С. Лагутина и Ю.В. Семенова. Москва; Челябинск: Социум, 2014. - 368 с.
7. Ломовский В.Д. Какой власти принадлежит прокуратуры? // Российская юстиция. – 2001. – № 9. – 21 с.
8. Мельников Н.В. Место прокуратуры в системе органов государственной власти // Актуальные проблемы. – 2019. – Выпуск 5. – С. 8-11.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 347

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ВСЛЕДСТВИЕ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С РОССИЙСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

АРАКЕЛЯН МАРАТ СТАНИСЛАВОВИЧ

магистрант

Санкт-Петербургского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация: Данная статья исследует вопрос правового регулирования обязательств, возникающих вследствие неосновательного обогащения, в соответствии с российским законодательством. Автор обращает внимание на важность данного института гражданского права и его место в континентальной правовой системе.

В статье рассматривается содержание и механизмы функционирования кондикционного обязательства, призванного восстановить справедливость в случаях, когда одна сторона обогатилась за счет другой без наличия законных оснований. Анализируется понятие "основание" и критерии определения неосновательности обогащения в соответствии с Гражданским кодексом РФ и судебной практикой.

Ключевые слова: обязательства, неосновательное обогащение, кондикционное обязательство, обогащение без законных оснований, возврат обогащения, возмещение убытков, компенсация, защита прав потерпевших.

В последние десятилетия произошли существенные изменения в гражданском законодательстве, которые оказали значительное влияние на правовое регулирование обязательств, вытекающих из неосновательного обогащения. В мировом цивилистическом дискурсе применительно к обязательствам, возникающим при приобретении и сохранении имущества без достаточного правового основания, используется термин «обязательства из неосновательного обогащения». Это обозначает ситуацию, когда одна сторона получает материальные выгоды или имущество от другой стороны, но отсутствует законное обязательство предоставить компенсацию или вернуть полученное.[4,с.528]

В соответствии с законодательством, «неосновательное обогащение» определяется как получение или накопление имущественных ценностей от одного лица за счет другого без установленных законом, иных правовых актов или соглашения оснований. В отечественной доктрине это также называется «кондикционными обязательствами». Подобные обязательства возникают в случае, если выполняются следующие условия:

- Произошло обогащение (приобретение имущества) со стороны приобретателя.
- Обогащение приобретателя было достигнуто за счет потерпевшего (того, кто утратил имущество или причинил его приобретателю).

При этом обогащение не имеет законного основания или надлежащего правового обоснования.

- Если возникает кондикционное обязательство и подается соответствующий иск, указанные три условия становятся предметом доказывания в судебном процессе и должны быть тщательно исследованы судом. Это означает, что для установления обязательства из неосновательного обогащения

необходимо удостоверить факт обогащения одной стороны за счет другой, а также отсутствие законного правового основания для этого обогащения. [2, с.223]

Последнее условие вызывает особый интерес, поскольку, несмотря на длительную историю существования концепции кондикции, термины «основательное» и «неосновательное» обогащение до сих пор остаются предметом значительных дискуссий в контексте решения конкретных правовых споров.[1, с.256-261]

В контексте современного отечественного права, следующего континентальной правовой традиции, «неосновательность» означает отсутствие должного правового обоснования, или иначе говоря, «пустоту». Эта «пустота» не обладает самостоятельными свойствами и не может быть положительно определена с точки зрения своих существенных характеристик. Следовательно, определение «неосновательности» является «отрицательным» понятием (где указывается отсутствие определенных свойств у объекта) и должно осуществляться методом «от противного».

Сначала необходимо установить условия, при которых приобретение или сбережение имущества считается имеющим достаточное правовое обоснование. Затем, отметив это, можно утверждать, что во всех остальных случаях приобретение или сбережение имущества считается неосновательным. Этот подход позволяет определить неосновательность как отрицательное понятие, которое вытекает из отсутствия нужных условий, а не из определенных положительных характеристик.[5, с. 575]

Первоочередной задачей в разрешении данной проблемы является определение термина «основание». Среди исследователей существует широкий спектр подходов к пониманию правового основания, рассматриваемого как юридический факт, который приводит к возникновению субъективного права на приобретенное имущество. В частности, Т.В. Спирина уделяет особое внимание данной проблематике и выделяет, что «неосновательность» (отсутствие оснований) для приобретения имущества следует рассматривать как отсутствие всех необходимых юридических фактов, которые законом или договором требуются для признания такого приобретения правомерным.

Данное понимание базируется на концепции субъективного права, которое предполагает, что лицо, обладающее основаниями, обретает определенные юридически признанные права на приобретенное имущество. Правовое основание здесь выступает как ключевой фактор, который обуславливает легитимность приобретения права собственности. Таким образом, основания формируют фундаментальные основы для возникновения права собственности.[7, с. 227]

Данная позиция основывается на тщательном анализе соответствующих статей Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) и вытекающего из них системного толкования. Она связывает термины «неосновательное приобретение» и «основания возникновения гражданских прав и обязанностей», обращая внимание на смысловую связь между этими положениями закона.

В частности, статья 1102 ГК РФ касается вопроса «неосновательного приобретения, сбережения имущества». Для полного понимания этого понятия необходимо обратиться к статье 8 ГК РФ, которая определяет «основания возникновения гражданских прав и обязанностей». Эта статья устанавливает, что основаниями для возникновения прав и обязанностей являются различные юридические факты, такие как законы, иные правовые акты или сделки.

Системное толкование этих статей ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что приобретение и сбережение имущества можно рассматривать как неосновательные, если отсутствует какой-либо юридический факт из перечня, предусмотренного в статье 8 ГК РФ.

Данный подход к определению оснований и правовых последствий основывается на анализе решений судов и их подхода к разрешению споров, связанных с договорами, которые суды признают незаключенными. В таких случаях, если суд устанавливает, что договор действительно не был заключен, это влечет за собой последствия, связанные с отсутствием юридического факта (сделки), который является основанием для возникновения прав на имущество.

Исследование решений судов и позиции Т.В. Спириной подтверждают тесную взаимосвязь между фактом и правом. То есть, такой факт, как заключение договора, фактически становится основанием для возникновения прав на имущество. И наоборот, если такой факт не произошел, то права на имущество, которые могли бы возникнуть из этого договора, не возникают.[7, с. 227]

Необходимость применения положений о кондикции (возмещении неосновательного обогащения) в ситуациях, когда имущество передано на исполнение незаключенного договора, находит свое подтверждение в материалах судебной практики. Высший Арбитражный Суд РФ отмечает, что в случае, когда одной из сторон было предоставлено имущество вперед, несмотря на незаключенность договора, между сторонами возникают правоотношения, связанные с неосновательным обогащением. В таких ситуациях сторона, которая передала имущество, имеет право потребовать возмещения стоимости имущества или получить эквивалентную компенсацию от стороны, которая получила это имущество без законного основания.

Концепция правового основания в качестве юридического факта не всегда работает эффективно. Особенно она оказывается не применимой в ситуациях, когда сторона договора требует возврата переплаты. Возможным способом решения этой проблемы может быть уделять внимание не только наличию правового основания, но и его достаточности, как это требуется в статье 1102. В таком случае можно аргументировать, что даже если правовое основание (например, договор поставки) есть, его недостаточно для обоснования повторной оплаты за тот же товар в случае ошибочного получения двойной оплаты. Таким образом, повторная оплата является неосновательной, что приводит к возникновению кондикционного обязательства.

Существуют и другие способы решения этой проблемы. Некоторые ученые указывают на то, что правовое основание приобретения имущества следует понимать не только как юридический факт, но и как содержание правоотношения, возникшего между сторонами договора. Этот подход может предоставить более широкие возможности для анализа и определения обязательств по кондикции в ситуациях, связанных с переплатой или незаключенными договорами.[8, с. 239]

Данный подход к определению правового основания обогащения и его связи с гражданским правоотношением представляет собой важный аспект в области гражданского права и контрактных отношений. Суть данного подхода заключается в том, что обогащение одной стороны за счет другой стороны считается имеющим правовое основание, если оно соответствует условиям и содержанию действующего гражданского правоотношения между этими сторонами.

При рассмотрении данного вопроса можно привести следующий пример: предположим, что стороны заключили договор купли-продажи на приобретение товара за 500 рублей, как это было предусмотрено в договоре. Однако по какой-то причине одна из сторон дополнительно уплатила 500 рублей, что привело к обогащению другой стороны на этой сумме. В таком случае, если эта дополнительная уплата не соответствовала условиям договора и не имела юридического обоснования, она рассматривается как неосновательное обогащение.

Согласно правилам о кондикции в гражданском праве, неосновательное обогащение подлежит возврату. То есть, сумма в 500 рублей, которая была неосновательно уплачена, должна быть возвращена обратно тому, кто осуществил эту уплату. Таким образом, правила о кондикции представляют механизм защиты прав и интересов сторон, когда обогащение происходит без должного правового обоснования.

Однако понимание правового основания как содержания правоотношения также не объясняет все случаи, когда обогащение может быть признано неосновательным. Для того чтобы проиллюстрировать эту проблему, рассмотрим следующий сценарий: стороны заключили договор на поставку трех партий продукции в течение трех недель, и согласно условиям договора, покупатель предварительно оплатил всю трехпартийную сумму в размере 3 000 000 рублей в день подписания договора. Однако, после того, как была поставлена только одна партия товара, стороны решили расторгнуть договор.

На первый взгляд, решение должно быть очевидным - ведь оказавшаяся непоставленной партией товара является неосновательным обогащением, и, следовательно, покупателю должно быть возвращено превышающее сумму поставленной партии. Однако, применение концепции правового основания как содержания правоотношения приводит к другому выводу. На момент оплаты всей суммы в размере 3 000 000 рублей, данное действие соответствовало содержанию обязательственного правоотношения, определенного условиями заключенного между сторонами договора, и, следовательно, считалось правовым основанием. Таким образом, 2 000 000 рублей, которые были уплачены за непоставленную партию товара, не подлежат возврату.

Этот пример демонстрирует, что простое применение концепции правового основания как содержания правоотношения может приводить к неоправданным результатам и не полностью объясняет все аспекты неосновательного обогащения.

В рамках данной ситуации можно применить третью концепцию понимания правового основания, которая предполагает рассмотрение правового основания в контексте цели имущественного предоставления. Согласно этой концепции, правовое основание следует понимать, как намерение или цель, которую преследует сторона при предоставлении имущества или совершении сделки.

В данном контексте, когда стороны заключили договор поставки на приобретение товара, основной целью уплаты денежных средств являлось получение права собственности на данный товар. То есть, оплата товара была осуществлена с той целью, чтобы сторона стала законным обладателем этого имущества.

Однако, из-за расторжения договора поставки, возникла ситуация, когда данная цель стала невозможной к достижению.

Таким образом, уплаченные 2 000 000 рублей являются уплаченными неосновательно, так как цель, ради которой они были переданы, уже не может быть достигнута в связи с прекращением действия договора поставки. В этом контексте, неполучение встречного предоставления (права собственности на товар) делает оплату неосновательной, и сторона, которая уплатила данную сумму, имеет право на возврат указанной суммы на основе правил о кондикции.

Рассмотрение проблемы правового основания в контексте кондикционного обязательства представляет собой сложный вопрос, и отечественные ученые разработали комплексные подходы, объединяющие различные соображения в данной сфере. Одним из таких подходов, предложенных Н.Г. Соломиной, является алгоритм рассуждений, состоящий из трех последовательных шагов.

Первый шаг включает установление, действительно ли имело место событие или действие, которое можно квалифицировать как юридический факт, и является ли это событие основанием для обогащения ответчика. На этом этапе важно определить наличие фактических обстоятельств, которые создают правовые последствия и могут служить основанием для возникновения обязательства у ответчика к истцу.

Второй шаг состоит в определении соответствия обогащения содержанию правоотношения, которое возникло в результате указанного юридического факта. Для этого необходимо проанализировать, каким образом возникшее обогащение соотносится с существующими правовыми отношениями между сторонами. Отсутствие такого соответствия может свидетельствовать о неосновательности обогащения и о необходимости возврата полученных средств.

На третьем шаге, если установлены наличие и сила юридического факта и соответствие обогащения содержанию правоотношения, проводится анализ на предмет того, не прекратилась ли цель, ради которой ответчик получил предмет обогащения. То есть, не изменилась ли ситуация или не произошли ли обстоятельства, которые лишают обогащение его правовой обоснованности или основания для его сохранения.

Такой подход позволяет более полно учесть различные аспекты, связанные с неосновательным обогащением, и может помочь судам принимать более обоснованные и справедливые решения в таких делах.[6, с. 283]

Такой комплексный подход предоставляет объяснение для всех ситуаций неосновательного обогащения, которые могут порождать вопросы о возникновении кондикционного обязательства. Данный подход применим как для случаев кондикции по предоставлению (например, когда произошла уплата несуществующего долга), так и для случаев кондикции по посягательству (например, когда возникает вопрос о неоплатном пользовании чужими вещами).

Во втором случае, когда суд устанавливает отсутствие необходимого юридического факта, возникает абсолютное правоотношение между сторонами, в рамках которого действует общее правило, согласно которому «безвозмездный неволевым переход имущества» не допускается, если только иное не предусмотрено законом или договором. Это правило вытекает из принципа незыблемости права частной собственности, закрепленного в пункте 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также из конвенционного права каждого человека на уважение своей собственности.

В рамках абсолютного правоотношения, каждый субъект имеет неприкосновенное право на собственность, что означает, что его имущество не может быть безвозмездно или без его согласия передано третьим лицам. Это принципиальное положение обусловлено важностью собственности как основного института гражданского права, который обеспечивает стабильность и защиту прав личности и свободы каждого человека.

Таким образом, любой безвозмездный переход имущества, который происходит без согласия владельца этого имущества, считается неосновательным и, следовательно, противоречащим принципу неприкосновенности права собственности. Однако данное общее правило может быть исключено, если это предусмотрено законом или договором.

В законодательстве и практике применения Гражданского кодекса РФ существуют некоторые исключения и ограничения, когда безвозмездный переход имущества может быть допустимым, например, в случае наследования, дарения, использования имущества в общественных или благотворительных целях, и т.д. В этих случаях закон или договор могут предусматривать разрешение на безвозмездный переход имущества, несмотря на основное правило о запрете таких действий.

В рамках континентальной правовой системы, понятие неосновательного обогащения должно быть определено методом «от обратного», а не путем непосредственного перечисления всех возможных случаев. Такой подход заключается в том, что «основательное» обогащение следует рассматривать как такое, которое соответствует содержанию и цели правоотношения, существующего между сторонами и возникшего на основе действующего юридического факта. Чтобы определить, является ли обогащение неосновательным, суд должен проанализировать следующие факторы: наличие действующего юридического факта, соответствие обогащения содержанию правоотношения, возникшего из этого факта, а также, не стала ли недостижимой цель, ради которой было обусловлено данное обогащение.

Согласно статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), объектами гражданских прав являются «вещи, иное имущество, в том числе имущественные права». Однако исследования и практика применения закона показывают, что существует разнообразие благ, которые следует рассматривать как обогащение и которые не подпадают под определение ни вещей, ни имущественных прав.

Одним из примеров является ситуация безучетного потребления электрической энергии, которая довольно часто возникает в отечественной судебной практике. В таких случаях ответчики, не имея договора о поставках электроэнергии, самовольно подключают свои электроустановки к сетям электропитания. В результате энергетические компании обращаются в суд с иском о взыскании стоимости потребленной электроэнергии, исходя из положений главы 60 ГК РФ, которая регулирует отношения, связанные с поставками товаров, работ и услуг.

Однако электроэнергия не включается в определение имущества в статье 128 ГК РФ при буквальном толковании закона. Из-за этого возникает необходимость расширительного толкования понятия имущества судами. На основании исследования конкретного контекста и целей Гражданского кодекса, суды вынуждены выявлять, что электроэнергия в данном случае является благом, подлежащим защите по правилам о неосновательном обогащении.

Данный пример показывает, что существует потребность в уточнении и расширении понятийного аппарата в сфере гражданского права, чтобы учесть различные виды обогащения, которые могут возникать в современном обществе и не всегда попадают под традиционные определения «вещей» и «имущественных прав». Это подчеркивает важность гибкости и адаптивности правовых норм для эффективного регулирования ситуаций, которые могут возникать в различных сферах экономической и социальной жизни.

Список источников

1. Буй Р.Р. Проблемные аспекты толкования неосновательного обогащения // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. Сборник докладов III Международной научно-практической заочной конференции. 2016. №1. С. 256-261.

2. Былков В.В., Рыженков А.Я. Природа неосновательного обогащения: правоотношение, юридический факт, имущество: монография. Волгоград: Панорама, 2017. 223 с.
3. Внедоговорные охранительные обязательства: учебное пособие / Под ред. А.В. Головизиной. М.: Юстицинформ, 2015. 237 с.
4. Гражданское право: учебник / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо. М.: Статут, 2016. 528 с.
5. Сквиков А.К. Логика. М.: Юрайт, 2019. 575 с.
6. Соломина Н.Г. Обязательство из неосновательного обогащения: понятие, виды, механизм возмещения. М.: Юстицинформ, 2019. 283 с.
7. Спирина Т.В. Обязательства из неосновательного обогащения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Самара, 2005. 227 с.
8. Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: РГБ, 2007. 239 с.

УДК 34.09

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ

МУХИН АЛЕКСЕЙ ИГОРЕВИЧ

студент 1 курса магистратуры
кафедры Экономических и финансовых исследований
ВШГА МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация: Основная цель статьи проанализировать теоретико правовые аспекты регулирования и использования цифровых платежных систем. В статье рассмотрен понятийный аппарат и основные правовые вопросы, связанные с использованием цифровых платежных систем в международной и отечественной практике.

Ключевые слова: платежная система, цифровая платежная система: электронные денежные средства, безналичные деньги, финансовое право, правовое регулирование.

THEORETICAL AND LEGAL REGULATION OF THE USE OF DIGITAL PAYMENT SYSTEMS

Mukhin Alexey

Abstract: The main purpose of the article is to analyze the theoretical and legal aspects of regulation and use of digital payment systems. The article considers the conceptual apparatus and the main legal issues related to the use of digital payment systems in international and domestic practice.

Keywords: payment system, digital payment system: electronic money, non-cash money, financial law, legal regulation.

За последние несколько десятков лет использование методов электронных платежей стало настолько популярным, что поставило перед государствами необходимость разработки и внедрения особых правил, регулирующих порядок регистрации электронных платежных систем, получения ими лицензии (разрешения) и дальнейшего функционирования на финансовом рынке [1, с. 109].

Цель данной статьи состоит в том, чтобы на основе достижений отечественной и зарубежной юридической науки, а также действующего законодательства России осмыслить и раскрыть финансово-правовую сущность электронных денег, проанализировать основные правовые вопросы, связанные с использованием цифровых платежных систем

Цифровые платежные системы - это системы, которые позволяют осуществлять электронные переводы денежных средств между людьми или организациями через интернет. Они предлагают удобный и безопасный способ совершать покупки, платить счета и переводить деньги без необходимости использования наличных. Примеры таких систем включают PayPal, Venmo, Alipay, WeChat Pay, Apple Pay, Google Pay и другие. Часто для их использования требуется создание учетной записи и привязка кредитной или дебетовой карты.

Электронные деньги в России регулируются Законом "О национальной платежной системе", принятым в 2011 году. Согласно этому закону, электронные деньги представляют собой информацию в электронной форме, хранящуюся на электронном носителе и используемую для совершения платежей.

Электронные деньги в Российской Федерации до недавних пор не имели правового регулирования законами и иными правовыми актами. Основой правового законодательства ранее являлся Гражданский кодекс Российской Федерации, пункты 3 и 4 статьи 847 ГК РФ [2] о порядке распоряжения денежными средствами, находящимися на счете. В них прописана возможность на договорной основе распоряжаться электронными средствами платежа [3, с. 151].

Правовая природа электронных денег определяется в законе как непосредственное имущественное право, удостоверяемое надлежащим образом, позволяющее их обладателю распоряжаться этими электронными деньгами.

Электронные деньги считаются отдельной формой электронных платежных средств, и их эмиссия, обслуживание и оборот должны соответствовать требованиям и условиям национального платежного пространства. Отдельные лица, осуществляющие эмиссию и обслуживание электронных денег, должны получить специальное разрешение от Центрального банка Российской Федерации.

Таким образом, электронные деньги в России имеют законодательное обеспечение и регулирование через Закон "О национальной платежной системе", а также требуют специального разрешения Центрального банка для осуществления деятельности по эмиссии и обслуживанию электронных денег.

Теоретико-правовое регулирование использования цифровых платежных систем является важным аспектом в современной юриспруденции. Принципы и нормы права применяются для обеспечения безопасности и защиты интересов сторон в онлайн-платежах.

Основные правовые вопросы, связанные с использованием цифровых платежных систем, включают в себя:

1. Лицензирование и регулирование: Государственные органы могут требовать лицензирования операторов цифровых платежных систем, чтобы обеспечить правовую защиту пользователей и предотвратить незаконную деятельность.

2. Контроль за безопасностью: Операторы платежных систем должны соблюдать правила и нормы, которые гарантируют защиту персональных данных пользователей, предотвращая взломы и мошенничество.

3. Защита потребителей: Пользователи цифровых платежных систем должны быть защищены от ненадлежащего обслуживания и незаконных действий операторов платежных систем.

4. Антимонопольное регулирование: Государственные органы могут принимать меры для предотвращения монопольного поведения операторов платежных систем и обеспечения конкуренции на рынке.

5. Регулирование границ: При проведении международных платежей с использованием цифровых платежных систем возникают вопросы регулирования переводов через границу для защиты экономической безопасности страны.

В целом, теоретико-правовое регулирование использования цифровых платежных систем направлено на создание прозрачной и безопасной среды для онлайн-платежей, устанавливая правила и нормы для защиты прав и интересов сторон.

Правовое регулирование электронных платежных систем в России осуществляется на основе законодательства, включая Федеральный закон "О национальной платежной системе" от 27.06.2011 №161-ФЗ [4], Федеральный закон "О центральном банке Российской Федерации (Банке России)" от 10.07.2002 №86-ФЗ [5] и другие нормативные акты.

В ст. 3 ФЗ «О национальной платежной системе» приводится понятие национальной платежной системы, под которой в наиболее обобщенном виде определяется совокупность субъектов, оказывающих в соответствии с российским законодательством платежные услуги. Иначе говоря, платежная система в данном понятии рассматривается исключительно с точки зрения формирующих её субъектов, а не общественных отношений, которые складываются внутри самой системы.

Главным регулирующим органом в сфере электронных платежных систем является Банк России. Он осуществляет выдачу разрешения на осуществление деятельности по организации и осуществлению электронных платежей, а также контролирует и надзирает за деятельностью таких систем.

Законодательство устанавливает требования к участникам электронных платежных систем,

включая операторов электронных платежей и их клиентов. Оно также регулирует процедуры и условия осуществления платежей, включая защиту прав потребителей и безопасность платежей.

Также в России существует специальный закон, регулирующий переводы денежных средств через системы денежных переводов - это Федеральный закон "О денежных переводах в Российской Федерации" от 10.07.2002 №115-ФЗ.

Кроме того, электронные платежные системы в России подпадают под общественное надзорное регулирование, включая требования в сфере борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Таким образом, правовое регулирование электронных платежных систем в России обеспечивает их функционирование, защиту интересов участников и обеспечение безопасности операций.

Цифровые платежные системы в России регулируются законодательством, включая Федеральный закон "О национальной платежной системе" и Закон "О цифровых финансовых активах".

Регулирование включает в себя следующие аспекты:

1. Лицензирование и регистрация: операторы цифровых платежных систем обязаны получить лицензию от Центрального банка России и зарегистрироваться в специальном реестре.
2. Антиблокировочные меры: операторы платежных систем должны обеспечить доступность услуг для всех пользователей, включая национальную платежную систему России.
3. Операционные требования: операторы цифровых платежных систем должны соблюдать определенные стандарты безопасности и защиты данных, а также обеспечивать стабильность и надежность своих систем.
4. Финансовые требования: операторы платежных систем обязаны предоставлять информацию о своих финансовых операциях и соблюдать определенные требования по капиталу и резервам.

Кроме того, в России также существуют антимонопольные ограничения на рынке цифровых платежных систем, а также требования по защите прав потребителей и борьбе с финансовым мошенничеством.

Цель регулирования цифровых платежных систем в России - обеспечить рост и развитие индустрии электронных платежей, а также защитить интересы пользователей и общества в целом.

Список источников

1. Грицишен, К. В. Правовое регулирование деятельности электронных платежных систем: опыт зарубежных юрисдикций / К. В. Грицишен, Н. В. Оганова // Legal Bulletin. – 2022. – Т. 7, № 2. – С. 66-78.
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // "Собрание законодательства РФ", 29.01.1996, N 5, ст. 410,
3. Полуосьмак, И. А. Правовое регулирование электронных денег в Российской Федерации / И. А. Полуосьмак // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 6-3(45). – С. 151-154. – DOI 10.24411/2500-1000-2020-10773.
4. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 24.07.2023) "О национальной платежной системе" // "Собрание законодательства РФ", 04.07.2011, N 27, ст. 3872.
5. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 24.07.2023) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" // "Собрание законодательства РФ", 15.07.2002, N 28, ст. 2790.

УДК 328.185

ДЕКЛАРИРОВАНИЕ ДОХОДОВ И ИМУЩЕСТВА КАК АНТИКОРРУПЦИОННОЕ СРЕДСТВО

ПЕТРУШИНА ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

студент

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

Аннотация: данная статья посвящена проблеме антикоррупционного декларирования доходов и имущества государственных служащих и их родственников в Российской Федерации. При написании статьи автором были выявлены некоторые пробелы в правовом регулировании рассматриваемого вопроса, на основании анализа которых были предложены нововведения, направленные на совершенствование данной системы представления должностными лицами и их родственниками сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, исключающие возможность сокрытия государственным служащим определенной части своих доходов.

Ключевые слова: государственный служащий, доходы, антикоррупционное декларирование, декларация, конфликт интересов.

DECLARATION OF INCOME AND PROPERTY AS AN ANTI-CORRUPTION MEANS

Petrushina Darya Alexandrovna

Abstract: this article is devoted to the problems of anti-corruption declaration of income and property of civil servants and their relatives in the Russian Federation. When writing the article, the author identified some gaps in the legal regulation of the issue under consideration, on the basis of the analysis of which innovations were proposed aimed at improving this system for the provision by officials and their relatives of information on income, property and property obligations, excluding the possibility of concealment by civil servants of a certain part their income.

Keywords: civil servant, income, anti-corruption declaration, declaration, conflict of interest.

В настоящее время в нашей стране представление государственными, муниципальными служащими сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера является необходимым механизмом контроля имущественного положения и обязанностью соответствующего лица. Необходимо отметить, что установление государством такой обязанности в отношении государственных служащих (далее – госслужащие) связано главным образом с воспрепятствованием занятия ими предпринимательской и иной деятельностью, которая, несовместима с государственной службой. Вместе с тем, установление данной обязанности позволяет сопоставить соизмеримость доходов госслужащего с его реальным заработком. Наличие у госслужащего доходов, в значительной степени превышающих размер его реального заработка, позволяют сделать вывод о их незаконном происхождении. Вместе с тем, необходимо отметить, что декларирование доходов госслужащих способствует своевременному и правильному их налогообложению, ведь, очевидно, что налогообложению будут подлежать только лишь известные государству доходы, поэтому установление происхождения всевозможных источников доходов позволяет защитить, в первую очередь, интересы государства.

Основной перечень лиц, обязанных представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера нашёл отражение в ст. 8 ФЗ «О противодействии коррупции», к числу которых относятся лица, замещающие должности государственной службы, то есть действующие

госслужащие, граждане, претендующие на замещение должностей государственной службы и другие лица, обязанные представить не только сведения о своих доходах, но и доходы некоторых членов своей семьи в лице супруги (супруга) и несовершеннолетних детей [1, ч. 1 ст. 8]. Необходимость декларирования доходов членов семьи госслужащего имеет целью исключение возможности сокрытия им определенной части своих доходов. Действительно, на практике распространены ситуации, когда госслужащий, например, приобретает дорогостоящую недвижимость на имя своего супруга или несовершеннолетнего ребёнка, поскольку приобретение такой недвижимости на своё имя может поставить под вопрос соизмеримость истинных доходов госслужащего и с его реальным размером заработной платы. В случае, если, например, стоимость приобретённой дорогостоящей недвижимости будет в разы превышать получаемый госслужащим доход, то сомнений в незаконности таких доходов возникнуть не должно, поскольку, со всей очевидностью, они имеют преступное, коррупционное происхождение, что, безусловно, является проявлением коррупционного поведения со стороны госслужащего.

Необходимо отметить, что установление законодателем обязанности представления сведений о своих доходах только лишь супругами и несовершеннолетними детьми госслужащего порождает некоторые проблемы. В частности, в случае нахождения госслужащего в незарегистрированном браке, он заполняет декларацию о доходах и расходах только на себя, при этом приобретённая недвижимость может быть зарегистрирована на «гражданскую» супругу (супруга). Кроме того, в случае расторжения брака до конца отчетного года, госслужащий не представляет сведения о доходах своей уже бывшей супруги (супруга), вне зависимости от того совершалась ли какая-либо крупная покупка за данный период или нет [2, с. 276]. Вместе с тем, декларирование доходов не распространяется на совершеннолетних детей, что, несомненно, является большим упущением со стороны государства. В целях устранения данного пробела, видится целесообразным внести обязанность по декларированию доходов в отношении не только супруга (супруги), детей госслужащего, но и других его близких родственников, на которых он может зарегистрировать своё имущество, в частности, на родителей, родных братьев и сестёр, бабушку и дедушку госслужащего. Безусловно, такое положение вещей позволило бы сделать систему декларирования доходов госслужащего более прозрачной, что, несомненно, позволило бы в значительной степени минимизировать коррупционные проявления. Однако нельзя не отметить существующие недостатки подобной практики. Прежде всего, публичное раскрытие соответствующей информации о членах семьи, а также об источниках и размерах их доходов и расходов может быть использовано в противоправных целях. Вместе с тем, нельзя не отметить, что расширение перечня лиц, обязанных представлять данную информацию, со всей очевидностью, приведёт к весьма значительному увеличению нагрузки на органы, которые отвечают за сбор, обработку, хранение данных о доходах и имуществе, осуществляют проверку их полноты и достоверности.

Вместе с тем, считаю целесообразным распространить требования о декларировании доходов на совершеннолетних детей должностных лиц, поскольку несмотря на то, что, как правило, совершеннолетние дети не проживают совместно с родителями, а значит не могут быть признаны членами семьи последних, они являются родственниками. В связи с этим, нельзя исключать вероятность того, что госслужащий в целях сокрытия размера своих истинных доходов может, например, зарегистрировать своё имущество на совершеннолетнего ребёнка.

Относительно декларирования имущества, находящегося в собственности госслужащего, а также членов его семьи, необходимо отметить, что в настоящее время на них возлагается обязанность только лишь по представлению сведений об имуществе, однако указание стоимости этого имущества (кроме ценных бумаг) не предусмотрено. Безусловно, такой подход может привести к ряду негативных последствий. Во-первых, отсутствие информации об операциях с имуществом создает возможность фиктивной продажи имущества до наступления отчетной даты близким родственникам или друзьям. В результате этого полный объём информации об имуществе, обоснованность приобретения которого могла бы вызвать сомнения и подозрения у контролирующих органов, не будет указана на вполне законных основаниях. Во-вторых, отсутствие сведений о стоимости задекларированного имущества в значительной степени усложняет проверку соответствия имущественного положения должностного лица его официальным доходам, что, в свою очередь, не позволяет с достоверностью проверить соответствие расходов доходам лица.

Важно подчеркнуть, что законодатель обязанность по декларированию доходов возлагает не только на действующих госслужащих, но и на лиц, претендующих на должности госслужащих. Это своего рода проверка на честность, которая позволит работодателю уже на стадии отбора на должность госслужащего определить, склонен ли изначально кандидат к коррупции или нет. Целесообразным и наиболее эффективным, по моему мнению, была бы подача кандидатами декларации о доходах за последние 3 года, чтобы наверняка исключить склонность лица к коррупции.

Важно отметить, что к доходам лица, представляющего сведения относятся все полученные им доходы, включающие в себя доходы по основному месту работы. В данном случае необходимо помнить, что доход всегда указывается без вычета налога на доходы физических лиц (далее – НДФЛ). Кроме того, подлежат указанию также доходы: от научной, педагогической, иной творческой деятельности, полученные от вкладов в банках и иных кредитных организациях, доходы лица, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, применяющего специальные налоговые режимы такие как «упрощенка» или налог на вмененный доход, а также иные доходы, полученные из различных источников [3]. Необходимо обратить внимание на то, что учитываются абсолютно все доходы лица, в частности, пенсии, пособия, иные выплаты.

Особо следует отметить, что декларированию подлежат также доходы, полученные лицом от продажи недвижимого имущества, находившегося в собственности менее минимального предельного срока владения, который для жилой недвижимости, приобретённой с 2016 года составляет 5 лет, а для иного имущества, в том числе движимого – 3 года. Так, например, если автомобиль был приобретён в 2018 году и продан в 2022 году, то срок владения составит 4 года. Следовательно, доход от продажи такого автомобиля не будет включаться в декларацию. Подлежат указанию и доходы от аренды имущества. Например, если лицо сдаёт в аренду квартиру, то сведения о доходах, выраженных в форме арендных платежей, необходимо указать в декларации. Необходимо задекларировать также доходы, извлекаемые из источников, находящихся за пределами Российской Федерации (далее – РФ), например, получаемые лицом проценты по вкладу в иностранном банке, доходы от продажи недвижимости за границей. Подлежит учёту и лотерейный выигрыш от 4 000 до 15 000 рублей. При этом с выигрышей до 4 000 НДФЛ не удерживается.

Таким образом, важно отметить, что антикоррупционное декларирование стоит использовать не только для выявления индикаторов коррупции, но и для обнаружения конфликтов интересов. Исходя из этого, представляется целесообразным включать в декларацию сведения не только о размерах, но и об источниках доходов госслужащего и членов его семьи (юридический адрес, наименование, сфера деятельности организаций, от которых получены соответствующие доходы). Также целесообразно указывать в декларациях сведения о неоплачиваемом участии должностных лиц и их родственников в работе различных организаций, а также сведения о их предыдущих местах работы за определенный период.

Безусловно, декларирование доходов и имущества госслужащих на сегодняшний день является одним из наиболее эффективных методов профилактики коррупции. Установление обязанности по представлению сведений о доходах и имуществе для госслужащих имеет целью воспрепятствование занятию ими предпринимательской и иной, несовместимой с государственной службой деятельностью. Безусловно, государство обязано знать о доходах своих чиновников и, если размер этих доходов несоизмерим с реальным заработком госслужащего, то есть все основания предполагать об их незаконном происхождении.

Несомненно, подача декларации не только на себя, но и на своего супруга (супругу), несовершеннолетних детей в значительной степени усложняет утаивание госслужащим определенной части своих доходов или, к примеру, приобретение дорогостоящей недвижимости, что, в свою очередь, делает систему декларирования доходов госслужащего максимально прозрачной и наименее подверженной коррупционным проявлениям со стороны госслужащих.

Список источников

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии коррупции». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Шайманов А. А. Декларирование доходов государственных служащих и членов его семьи как инструмент противодействия коррупции в Российской Федерации // Право и правоохранительная деятельность в России, странах СНГ и Европейского союза: законодательство и социальная эффективность : Материалы V Междунар. науч.-практич. конф. (27 апреля 2018 г.). Саратов: «Саратовский источник», 2018. С. 275-278.
3. Указ Президента РФ от 23.06.2014 № 460 (ред. от 18.07.2022) «Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16+

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ГОСУДАРСТВО И ПРАВО:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ**

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 15 августа 2023 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 17.08.2023.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 5,5

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru